

№ 5. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 15 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

28 февраля. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

Рис. художн. Сарьяна. *Собств. ред. „Армян. Выстн."*

«ЗИНВОРЫ» (добровольцы).

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

I-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ

Издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ. При ближайшемъ участіи А. К. Дживелегова.

Великая европейская война еще разъ обратила вниманіе всего міра на армянскій народъ, который теперь гибнетъ въ Турціи за свое стремленіе къ европейской цивилизаціи и за свою преданность державамъ согласія. Небывалый доселѣ интересъ къ судьбамъ армянъ, къ ихъ безконечнымъ страданіямъ, наблюдается въ Англіи, во Франціи, въ С. Штатахъ, въ Швейцаріи, а также и у насъ—въ Россіи.

Но широкіе слои русскаго общества и до сихъ поръ мало знакомы съ армянами, съ ихъ прошлымъ, съ ихъ культурой, и нѣтъ въ Россіи ни одного органа на русскомъ языкѣ, посвященнаго исключительно всестороннему освѣщенію армянской общественно-національной жизни, отраженію нуждъ и потребностей армянъ.

Идя на встрѣчу этой неотложной потребности, неоднократно подчеркиваемой армянской прессой на Кавказѣ и многими общественными организаціями въ Россіи, группа московскихъ армянъ приступила къ изданію въ Москвѣ еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ".

Пока изъявили согласіе участвовать въ журналѣ: Авсаркисовъ М. П., А-До, чл. Гос. Думы Аджемовъ М. С., Алавердянъ М. Я., проф. Арабажинъ К. И., Аракелянъ А. Б., Ахумовъ Н. М., Бабовъ А. С., Бальмонтъ К. Д., кн. Барятинскій В. В., Берберьянъ М., Брюсовъ В. Я., акад. Бунинъ И. А., Бунинъ Ю. А., Варандянъ Мих., Вермишевъ Х. А., акад. Веселовскій А. Н., Веселовскій Ю. А., проф. Гамбаровъ Ю. С., Гнуни И., Гордлевскій В. А., проф. Гредескулъ Н. А., Джабаръ М. А., кн. Долгоруковъ П. Д., Іоанисьянъ Т. Н., Кара-Мурза П. М., Кара-Мурза С. Г., Карамянъ Н. Р., проф. Кизеветтеръ А. А., проф. Ковалевскій М. М., Кокошкинъ Ѳ. Ѳ., проф. Котляревскій С. А., Ледницкій А. Р., Лео; Микаэлянъ К., Чл. Гос. Думы Милюковъ П. Н., Назарьянъ Т. Я., прив. доц. Нерсесовъ А. Н., проф. Новгородцевъ П. И., Обнинскій В. П. Огановскій, Н. П., Чл. Гос. Думы Пападжановъ М. И., Папазьянъ В., Пираловъ А. С., Пономаревъ К. М., Чл. Гос. Думы Родичевъ Ф. И., Сакулинъ П. Н., Семеновъ Е. П., Сологубъ Ѳ. К., Старцевъ Гр., прив.-доц. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ Ов., Тыркова А. И., Цатуріанъ А. І., Чалхушьянъ Г. Х., Чубаръ Геворгъ, Шагинянъ М., кн. Шаховской Д. И., Чл. Гос. Думы Шингаревъ А. И., Чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ЯНВАРЯ 1916 ГОДА:

ВЪ РОССІИ: На годъ 5 р.; на 6 мѣс.—3 р. на 3 мѣс.—2 р. 25 к. На 1 мѣс.—75 к.; цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЕ ЗА ОДИНЪ РАЗЪ:

Страница и части ея:	1/1 стр.	1/2 стр.	1/4 стр.	1/8 стр.	1/16 стр
а) обложка 2-я и 4-я стр.	75 руб.	40 руб.	25 руб.	15 руб.	10 руб.
б) позади тек. и 3-я стр. обл.	50 руб.	30 руб.	18 руб.	10 руб.	6 руб.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ ЖУРНАЛА

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-Издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 5. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 5.

Москва, 28 февраля.

Палъ Битлисъ. Еще одной твердыней меньше у турецко-германской коалиціи. Еще одинъ кусокъ старой армянской земли вырванъ изъ-подъ власти оттомановъ. И на этотъ разъ освобождена, хотя не совсѣмъ осиротѣлая. Объ этомъ можно говорить уже съ полной увѣренностью.

Съ появленіемъ русскихъ войскъ, передъ которыми бѣжали турецкіе алаи, съ горъ, знаменитыхъ Сасунскихъ горъ, начинаютъ спускаться длинныя вереницы суровыхъ бойцовъ-армянъ. Ранней весною прошлаго года они засѣли тамъ и почти цѣлый годъ отбивали нападенія турокъ и курдовъ. У нихъ не было патроновъ, у нихъ изсякла ѣда. Лишь съ величайшимъ трудомъ добывали они пропитаніе и боевые запасы, гибли отъ оружія враговъ и отъ голода, но держались. Съ ними были женщины и дѣти. Нельзя было сдаваться.

И они дождались. Когда отряды армянскихъ добровольцевъ, сопровождавшіе русскую армію, пошли въ родные горы, навстрѣчу братьямъ,—они нашли тамъ ихъ тысячи и десятки тысячъ. Мы давно знали, что до 50,000 человѣкъ укрылись въ непроходимыхъ горныхъ ущельяхъ и за грозными гребнями поднебесныхъ высей. Вопросъ былъ только въ томъ, сколько ихъ тамъ осталось. Теперь, судя по первымъ, скуднымъ еще извѣстіямъ, потери отъ голода, холода и турецкихъ пуль были меньше, чѣмъ мы боялись.

Съ другой стороны и новыя вѣсти изъ Эрзерума даютъ нѣсколько больше надеждъ. Вѣдь когда русскія войска вступили въ древній Гаринъ, они нашли тамъ сначала всего какихъ-нибудь три десятка стариковъ и старухъ. Казалось, справедливы были худшія опасенія. Но потомъ постепенно по гаремамъ стали отыскиваться дѣвушки и дѣти, обращенныя въ рабство, молодыя женщины, отнятыя у мужей. А когда наши доблестныя войска пошли на западъ, къ Эрзинджану, въ деревняхъ ихъ встрѣчали сотни армянъ, тоже больше дѣтей, дѣвушекъ и молодыхъ женщинъ, которыхъ турки, ихъ кратковременные господа, бросили, убѣгая отъ русскихъ.

Наконецъ, совсѣмъ съ другой стороны, изъ Швейцаріи, пришло, привезенное д-ромъ Лепсіусомъ, мужественнымъ нѣмцкимъ другомъ армянъ, извѣстіе, что въ Месопотаміи и Аравіи живутъ, правда въ невыносимыхъ условіяхъ, но живутъ—цѣлыхъ 500,000 ар-

мянъ, насильственно переселенныхъ туда турками.

И вотъ армянскія сердца наполняются надеждою. Ужасный афоризмъ, который злорадно повторяли на всѣ лады враги армянскаго народа,—«Арменія осталась безъ армянъ»—сказался мифомъ. Не придется, когда дѣло дойдетъ до статистики, считать за живыхъ «могилы невинныхъ младенцевъ», какъ великодушно обѣщалъ отъ имени Франціи ея министръ. Будетъ достаточно живыхъ; Могилы невинныхъ младенцевъ — и другія: тѣхъ и другихъ много—мы украсимъ цвѣтами, а считать будемъ людей.

Тѣ изъ читателей, которые видѣли на страницахъ нашего журнала цифры людей, которыхъ не хватало на мѣстахъ, вѣроятно, содрогались вчужѣ: иначе вѣдь не могло быть, когда намъ говорили, что 800,000 съ лишнимъ человѣкъ не хватаетъ. Теперь постепенно отыскивается значительная часть исчезнувшихъ. Конечно, потери и теперь останутся огромныя. Мужчинъ перебито много: погибла большая часть интеллигенціи и духовенства. Но тѣхъ гигантскихъ размѣровъ, о которыхъ говорилось вначалѣ, бѣда къ счастью не приняла.

Арменія не останется безъ армянъ.

Русскія войска еще разъ спасли тысячи и десятки тысячъ обреченныхъ. А если богиня побѣды и впредь будетъ летѣть впереди арміи ген. Юденича, то Турція будетъ вынуждена просить отдѣльнаго мира. Отдѣльный же миръ вернетъ родинѣ тѣ 500,000, которые томятся сейчасъ въ Аравіи и Месопотаміи.

Будемъ вѣрить, что и этотъ моментъ не за горами.

Патріархъ-католикосъ Нерсесъ V.

13 февраля исполнилось 136 л. со дня рожденія и 58 л. со дня смерти Нерсеса V. Въ этотъ день ежегодно служатся панихиды по немъ на могилѣ въ Эчміадзинѣ и въ Тифл. Ванскомъ соборѣ.

При входѣ въ первопрестольный Эчміадзинъ, по обѣимъ сторонамъ видны могильныя плиты, подъ которыми покоятся почившіе патріархи-католикосы всѣхъ армянъ. По правую сторону входа, рядомъ нашли мѣсто послѣдняго упокоенія два виднѣйшихъ католикоса, двое вѣрныхъ сыновъ церкви и своего народа. Надпись одной мраморной плиты гласитъ—Нерсесъ Аштаракци-Папишанъ Айреніацъ—род. 13 февраля 1770 году, скончался 13 февраля 1857 году.

Нерсесъ V. „Аштаракци".

Другая могильная плита скрываетъ дорогіе останки скончавшагося въ 1907 году великаго ванца, народолюбца піонера народнаго движенія въ Турціи, католикоса Мкртича I Хриміанъ Айрика.

Въ нынѣшнюю войну, когда взоры всѣхъ армянъ обращены по направленію къ изнывающимъ подъ турецкимъ гнетомъ братьевъ, въ нашихъ глазахъ встаютъ эти два великихъ армянина, двое большихъ работниковъ по пути къ народному освобожденію.

Нерсесъ въ мірѣ Ѳоросъ, родился въ зажиточной, владѣтельной княжеской семьѣ Шахъ Азизовыхъ Камсараканъ, въ Аштаракѣ *), Эрив. г., въ 18 верстахъ отъ Эчміадзинскаго монастыря. Въ это время Эчміадзинскій монастырь находился во владѣніяхъ Персіи и управлялся шахскимъ намѣстникомъ Эриванскимъ сардаромъ, который неимовѣрными поборами притѣснялъ армянъ и первопрестолъ. Въ 1794 году Нерсесъ получаетъ санъ архимандрита. Молодой, образованный, энергичный, умный архимандритъ сразу выдѣляется изъ среды братіи Эчміадзинскаго монастыря. Онъ часто получаетъ отъ католикосовъ разныя важныя порученія. Въ

---

*) Въ Аштаракѣ до сего времени, правда, безъ особаго присмотра стоитъ домъ, гдѣ родился Нерсесъ. Домъ этотъ чтится какъ святыня среди аштаракцевъ. Нынѣ въ немъ расположены бѣженцы.

началѣ 19 столѣтія Грузія была присоединена къ Россіи и вмѣстѣ съ ней перешли въ подданство Россіи и армяне населяющіе Грузію. Въ 1804 году молодой архимандритъ Нерсесъ входитъ въ сношенія съ представителями русской власти, для разрѣшенія патріаршаго кризиса, между двумя претендентами на престолъ—Даніила—сторонника Россіи—и архіепископа Давида—сторонника Персіи. Отказъ Персіи возвести на престолъ Даніила вызвалъ въ 1804 году походъ кн. Цаціанова на Ганджу (Елизаветполь) и Эривань. Архимандритъ Нерсесъ присоединился къ русскому отряду находящемуся близъ Эчміадзина. Здѣсь онъ познакомился и сблизился, проводя вмѣстѣ походную жизнь, съ молодымъ офицеромъ кн. М. С. Воронцовымъ—будущимъ Намѣстникомъ Его Величества на Кавказѣ. Дружба Нерсеса съ Воронцовымъ, начавшаяся здѣсь, продолжалась до самой смерти. Она была особенно трогательна, когда старые друзья въ 1845 году встрѣтились вновь на Кавказѣ, одинъ въ санѣ патріарха-католикоса,—другой Царскаго Намѣстника. Большой интересъ представляетъ переписка Нерсеса съ четой Воронцовыхъ (см. книгу Ерицова на рус. яз. Патріархъ Нерсесъ V и Воронцовы). Переписка велась на русскомъ языкѣ, которому Нерсесъ отлично выучился самоучкой, читая библію на церковно-славянскомъ языкѣ. Очень забавны его обороты церковнымъ языкомъ: Въ 1914 году въ санѣ архіепископа назначается въ Тифлисъ епархіальнымъ начальникомъ грузинской епархіи. Главной своей задачей пастырской дѣятельности онъ поставилъ распространеніе грамотности и русской гражданственности среди своего народа. (Не лишнимъ, считаемъ напомнить, что во время Отечественной войны началось мѣстами движеніе во вновь присоединенной Грузіи, но армяне проявили полную, непоколебимую преданность русскому Царю, что было отмѣчено грамотою Императора Александра I на имя армянскаго народа, данною въ Теплицѣ отъ 16 сентября 1813 года для «засвидѣтельствованія предъ цѣлымъ свѣтомъ Монаршей признательности и благоволенія и въ честь и въ славу ихъ въ памяти потомковъ»). Послѣ долгихъ трудовъ въ 1824 году арх. Нерсесъ открываетъ первое среднее учебное заведеніе—Нерсесовскую духовную семинарію, давшую много полезныхъ работниковъ для родного народа. Но особенно большую роль арх. Нерсесъ сыгралъ въ персидскую войну 1827 года, за которую онъ и получилъ имя защитника родины. Лѣтомъ 1826 г. персіяне, воспользовавшись событіями начала царствованія Николая Перваго, вторглись въ Россію, опустошая по пути армянскія села. Русскія войска подъ начальствомъ ген. Паскевича двинулись противъ персіянъ. Арх. Нерсесъ сталъ призывать армянъ на защиту родины и идти на освобожденіе Эчміадзина. Въ Тифлисѣ онъ организовалъ армянскія ополченія со своимъ знаменемъ и командованіемъ на армянскомъ языкѣ. Самъ Нерсесъ верхомъ, съ крестомъ въ рукахъ благословлялъ выступающихъ воиновъ и во главѣ съ ними пошелъ на освобожденіе св. Эчміадзина. Послѣ пораженія персовъ, русскія войска вмѣстѣ съ Нерсесомъ, въ радостный день, 13 апрѣля 1827 г., вступили въ освобожденный Эчміадзинъ, восторженно встрѣченный братіей. Такъ при самомъ дѣятельномъ участіи Нерсеса состоялось присоединеніе Эчміадзина къ Россіи. Увѣнчаннаго славой и любовью, народъ хотѣлъ его выбрать, въ 1831 г., на свободную кафедру католикоса. Но Паскевичъ вмѣстѣ съ личнымъ противникомъ Нерсеса вліятельнымъ кн. Бебутовымъ всѣми мѣрами препятствовалъ этому, и добился избранія престарѣлаго Іоанна VIII. Только въ 1834 году, когда уже Паскевича не было на Кавказѣ, онъ былъ единогласно выбранъ въ святители церкви. Передъ возвращеніемъ изъ Кишинева, куда онъ былъ назначенъ по назначенію Паскевича, Нерсесъ V представляется Императору Николаю Первому, который принялъ его очень милостиво. Въ 1845 году въ Тифлисъ прибылъ новый Намѣстникъ кн. Воронцовъ, старинный другъ Нерсеса. Въ скорѣ уже въ Тифлисъ пріѣхалъ послѣ долгаго вынужденнаго отсутствія, любимый народомъ архипастырь, восторженно встрѣченный какъ паствой, такъ и Намѣстникомъ. По возвращеніи въ Эчміадзинъ, патріархъ принялся за урегулированіе эчміадзинскихъ дѣлъ.

Отличный знатокъ края, мѣстныхъ нуждъ и обычаевъ, католикосъ былъ очень полезнымъ совѣтникомъ князя въ его трудахъ по устройству края. Ни одно важное начинаніе кн. Воронцовъ не проводилъ въ жизнь не посовѣтовавшись съ Католикосомъ.

Патріархъ за свою преданность Царю, и дѣятельность по присоединенію армянскихъ областей къ Россіи, не разъ удостаивался высокихъ Монаршихъ милостей, въ видѣ грамотъ, рескриптовъ и наградъ. Трудно въ краткихъ словахъ описать то, что сдѣлалъ Нерсесъ для своего народа и Россіи. Могильная плита со скромной, но трогательной надписью—Паштпанъ Айреніацъ (защитникъ родины) — служитъ лучшимъ доказательствомъ его заслугъ.

13 февраля 1857 г. патріархъ, горячо любимый народомъ, внезапно скончался. Онъ умеръ съ перомъ въ рукахъ, дописывая важные документы.

Nil desperandum.

Исполнена трагизма, поистинѣ ужасна судьба армянскаго народа. За то въ ней могутъ почерпать другіе народы надежду для себя.

У подножья, покрытаго снѣгомъ Арарата, на которомъ, по библейскому преданію остановился ковчегъ Ноя, начались жизнь, счастье и горе Арменіи. Свободное и независимое государство оказалось на великомъ пути, по которому съ далекаго Востока двигались въ Европу орды завоевателей. На протяженіи двухъ тысячъ лѣтъ должна была Арменія претерпѣвать нашествія арабовъ, сельджуковъ, монголовъ, турокъ —нашествія, которыя, подобно лавѣ вулкана, все сжигали, уничтожали, покрывали пепломъ на своемъ пути.

Послѣ безпрерывныхъ войнъ въ 1375 г. Арменія въ концѣ концовъ потеряла свою независимость. Въ теченіе 500 лѣтъ вплоть до нашихъ дней она, истекая кровью, живетъ и хочетъ жить.

За долгую жизнь свою въ неравной борьбѣ съ врагомъ, Арменія потеряла не только политическую независимость, но и цѣлые соціальные слои; она потеряла мужественное, героическое, способное на подвиги и жертвы дворянство, которое на путяхъ славы дошло до Грюнвальдена, гдѣ почти все армянское рыцарство, подъ знаменами Владислава Ягелло, приняло дѣятельное участіе въ борьбѣ съ Крестоносцами. Лишилась Арменія и мѣщанства, богатаго, проникнутаго любовью къ искусству, которое пышно разцвѣло въ чудесномъ городѣ Ани. Армянскіе полки съ Яномъ Собѣскимъ проливали кровь подъ Вѣной, поддерживая Польшу — этотъ защитный валъ Западнаго христіанства.

Потеряла Арменія свободу, дворянство, мѣщанство, остался только простой народъ—и нація не погибла. Придавленный тяжестью неслыханныхъ историческихъ катастрофъ, армянскій народъ готовъ каждую минуту подняться и протянуть мужественную руку къ счастью свободы. Быть можетъ, исчезъ бы армянскій народъ, если бы не церковь, которая еще въ 284 году во времена Григорія Просвѣтителя, посѣяла у подножья Арарата сѣмена христіанской культуры. Пала государственность, на защиту націи стала церковь и черезъ борьбу и мученичество вела армянскій народъ къ зарѣ освобожденія.

Сколько горькихъ разочарованій испытали армяне уже въ наше время! Раздѣленная на три части между Турціей, Персіей и Россіей, Арменія была отдана на произволъ, грабежи и рѣзню турецкой анархіи и самымъ дикимъ племенамъ разлагающагося Оттоманскаго царства.

Въ 1877 году, когда покойный глава армянской церкви католикосъ Мкртичъ ѣхалъ на Берлинскій конгрессъ, его спросили, на какомъ же языкѣ онъ будетъ говорить, разъ онъ не знаетъ ни одного европейскаго? — На языкѣ слезъ, — отвѣтилъ Мкртичъ Хримьянъ: Языкъ этотъ не очень понимаетъ Европа, тамъ всемогущъ лишь голосъ интересовъ. И не спасъ армянъ отъ новой рѣзни въ 90-хъ годахъ минувшаго столѣтія 61 § Берлинскаго трактата.

Когда на старой башнѣ Эчміадзина загудѣли колокола, возвѣщая войну 1914 года, тревогой и надеждой забились армянскія сердца. Великая Арменія, составленная изъ семи вилайетовъ: Ванъ, Битлисъ, Трапезундъ, Эрзерумъ, Сивасъ, Харпутъ, Діарбекиръ и соединенная съ нею Малая Арменія, или Киликія съ вилайетомъ Адана, съ выходомъ черезъ Трапезундъ къ Черному морю и черезъ Александретту къ Средиземному встали передъ глазами армянъ какъ нѣчто реальное, какъ осуществимая надежда.

Пока это наступитъ, пока въ той или иной формѣ осуществится автономная Арменія, страна и несчастный народъ вновь отдаютъ войнѣ великую дань крови. Орды курдовъ и турокъ изгнали сотни и тысячи армянъ съ родной земли и погнали черезъ Месопотамію къ берегамъ Краснаго моря въ чужія, невѣдомыя страны.

Не погибъ армянскій народъ. Крестъ своихъ страданій онъ несетъ съ великимъ мужествомъ и стойкостью.

Польскій народъ не можетъ пройти равнодушно мимо страшной, трагической исторіи народа, который внесъ въ нашу культуру прекрасный цвѣтъ своихъ дарованій и вліяній, народа, который, переселившись на нашу польскую землю, далъ намъ людей, исполненныхъ патріотизма и самопожертвованія. И мы хотимъ видѣть приближающуюся зарю освобожденія народа, который по своей древней культурѣ имѣетъ всѣ права на самостоятельную жизнь.

Александръ Ледницкій.

Проводникъ.

Вотъ снѣжная грань миновала,
Кустарникъ къ утесамъ приникъ...
Съ безлюдныхъ вершинъ перевала
Спускаемся мы напрямикъ...
Сѣдой Армянинъ бородатый
Тропинку въ горахъ отыскалъ,—
И мѣрно шагаютъ солдаты
По гребню невѣдомыхъ скалъ...
Иной озирается робко,
Взглянувъ неожиданно внизъ:
Надъ бездной опасная тропка
Нависла, какъ узкій карнизъ...
Ущелья, какъ трещины, сжаты,
Зловѣщи изломы стремнинъ,—
Но знаетъ дорогу вожатый—
Высокій, сѣдой Армянинъ...
Недаромъ онъ эти отроги
Исхаживалъ въ дѣтствѣ своемъ,—
Идетъ теперь важный и строгій
Съ фельдфебелемъ русскимъ вдвоемъ...
Въ лохмотьяхъ... но съ Русскими вмѣстѣ
Онъ въ отчую землю проникъ,
Онъ дожилъ до радостной мести,
Онъ въ этихъ горахъ—проводникъ...
И даже въ вечернемъ туманѣ
Глаза его ярко горятъ:
Бѣгите, враги-мусульмане,—
Идетъ крестоносцевъ отрядъ!
Исполнилась вѣщая дума,
Онъ шепчетъ въ какомъ-то бреду:
«Съ отрядомъ до стѣнъ Эрзерума
Я завтра, старикъ, добреду»...

В. Опочининъ.

«Н. В.», № 14,351.

Изъ Пэшикташляна.

О, милая мать, здѣсь ты ищешь кого?
Не бойся, родная, приблизься сюда,
Не плача на сына глядя твоего:
Израненный весь—онъ угасъ навсегда.
Но матери турокъ рыдаютъ.—О, мать,
Въ Зейтунъ поспѣши эту вѣсть передать!

Я помню, меня материнской рукой,
Ты часто ласкала склоняясь ко мнѣ,
И дѣтскому тѣлу давала покой,
Какъ ангелъ мнѣ пѣла въ ночной тишинѣ.
Теперь же въ землѣ упокоивъ,—о, мать,
Въ Зейтунъ поспѣши эту вѣсть передать!

«Армяне! Я сына родила для васъ,
Что-бъ свѣтъ его жизни надъ вами сіялъ».
Такъ ты напѣвала въ полуночный часъ,
Когда въ колыбели малюткой я спалъ.
И вотъ это солнце угасло.—О, мать,
Въ Зейтунъ поспѣши эту вѣсть передать!

Пусть кровь застываетъ въ сыновней груди:
Родная, морщины расправь на челѣ,
На трупы враговъ кровожадныхъ гляди:
И тысячи спятъ на холодной землѣ:
Нашъ мечъ ихъ сразилъ безпощадно.—О, мать,
Въ Зейтунъ поспѣши эту вѣсть передать!

Когда же враги, словно стая звѣрей,
На насъ нападали въ безумьи слѣпомъ,
О, родина! наши сердца горячѣй
Къ тебѣ устремлялись въ огнѣ боевомъ;
И красными стали долины.—О, мать,
Въ Зейтунъ поспѣши эту вѣсть передать!

И рукоплескали намъ кости отцовъ,
Что славный армянскій огонь еще живъ,
И радостны были ряды мертвецовъ:
Возмѣздье во вражей крови растворивъ,
Угрюмый Масисъ прояснился.—О, мать,
Въ Зейтунъ поспѣши эту вѣсть передать!

О, мать, дай къ твоимъ мнѣ прильнуть устамъ,
И милой послать мой послѣдній привѣтъ,
Дай землю обнять ослабѣвшимъ рукамъ,
Увидѣть послѣдній ласкающій свѣтъ,
И крестъ надъ умершимъ поставивъ, о, мать,
Въ Зейтунъ поспѣши эту вѣсть передать!

Е. Сырейщикова.

*) Пэшикташлянъ Мкртичъ—турецко-армянскій драматургъ и извѣстный поэтъ (1829—1869). Большая часть его стихотвореній проникнута горячимъ патріотизмомъ, остальныя же лирическаго характера.

Ред.

Задачи грядущихъ поэтовъ Арменіи.

Изъ заключительной части доклада «Поэзія Арменіи», читаннаго 28 января 1916 г. въ Москвѣ.

Давно сказано, что пророкомъ быть—дѣло мудреное. Среди дѣятелей молодой армянской поэзіи можно указать нѣсколько поэтовъ безусловно талантливыхъ. Но талантъ—явленіе случайное, благостный даръ неба. Какіе таланты придутъ въ ближайшие годы, намъ знать не дано. Но по всему, что мы знаемъ о прошломъ армянской литературы, мы вправѣ утверждать, что передъ ней открыты самыя широкія перспективы. Въ народной армянской поэзіи и въ поэзіи армянскаго средневѣковья заключенъ неисчерпаемый родникъ новыхъ вдохновеній, и **первая задача** грядущихъ поэтовъ Арменіи—приникнуть къ этому живительному ключу, черпать затаенные въ немъ мотивы и по-новому разрабатывать ихъ, во всеоружіи современной стихотворной техники и въ соотвѣтствіи съ духомъ времени и его новыми запросами. **Вторая задача**, тѣсно связанная съ первой и подсказанная всѣмъ прошлымъ армянской литературы, — искать и явить міру новый синтезъ двухъ вѣковѣчныхъ началъ, которыми живетъ все человѣчество и которыя такъ ярко выражены, въ своемъ взаимодѣйствіи, въ исторіи Арменіи: началъ Запада и Востока. Примирить ихъ въ высшемъ единствѣ, что, на другой ступени развитія, уже было сдѣлано поэтами армянскаго средневѣковья, — есть выполненіе исторической миссіи всего армянскаго народа. Наконецъ, **третья задача** армянской поэзіи это—полное, всестороннее, предѣльное выявленіе народнаго національнаго духа... Мировую поэзію справедливо сравнивали съ божественной арфой, для которой каждый отдѣльный народъ служитъ какъ бы особой струной. Заставить свою струну звучать ей присущимъ, единственно ей свойственнымъ звукомъ, вполнѣ отличнымъ отъ другихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ звучать такъ, чтобы ея голосъ гармонично сливался со звуками другихъ струнъ, образуя единую міровую мелодію, таково самое, быть можетъ, высокое призваніе національнаго армянскаго поэта...

Сквозь черныя тучи, столько разъ заволакивавшія горизонтъ армянской исторіи, сквозь грозную и душную мглу, столько разъ застилавшую жизнь армянскаго народа, побѣдно пробивались и сіяютъ понынѣ—побѣдные лучи его поэзіи. Это сіяніе кажется мнѣ лучшимъ обѣтомъ и для историческихъ судебъ Арменіи въ будущемъ... Перефразируя слова Тургенева, мы можемъ сказать съ твердымъ убѣжденіемъ: «Нельзя вѣрить, чтобы такая поэзія не была дана народу съ великимъ будущимъ».

Валерій Брюсовъ.

На зарѣ русскаго армянофильства.

II. *)

Первая половина 90-хъ годовъ, помимо дѣятельности Е. С. Некрасовой, связана была съ цѣлымъ рядомъ попытокъ популяризировать въ Россіи армянскую словесность. Едва ли не каждый годъ приносилъ тогда что-нибудь новое по этой части—прозаическіе и стихотворные переводы, критическія статьи; наряду съ этимъ не было недостатка и въ очеркахъ, знакомившихъ съ политическимъ положеніемъ и нуждами армянъ. Въ 1892 году впервые появился въ столичномъ ежемѣсячномъ журналѣ переводъ армянскаго стихотворенія; это былъ сдѣланный пишущимъ эти строки переводъ чисто художественнаго, замѣчательнаго по своей искренности и задушевности стихотворенія С. Шахъ-Азиза «Сонъ», прочитанный весною того же года на юбилеѣ армянскаго поэта, а два мѣсяца спустя напечатанный въ журналѣ «Міръ Божій» (1892, VI). За этимъ переводомъ послѣдовали другіе, въ 1894—98 годахъ увидѣвшіе свѣтъ въ такихъ органахъ, какъ «Вѣстникъ Европы», «Артистъ», «Новое Обозрѣніе», въ сборникахъ «Призывъ» и «Дѣло». Не могу не отмѣтить здѣсь того факта, что тогдашній редакторъ «Вѣстника Европы», М. М. Стасюлевичъ, отнесся съ интересомъ къ произведеніямъ еще почти неизвѣстной у насъ въ ту пору литературы, и, несмотря на тяжелое въ цензурномъ отношеніи время, помѣстилъ въ своемъ журналѣ такіе яркіе образчики національно-патріотическаго творчества, какъ «Слезы Аракса», «И теперь намъ молчать?!», «Новое поколѣніе мущсевъ» Патканьяна, или отрывокъ изъ поэмы «Скорбь Леона», съ знаменитою параллелью между армянками V и XIX вѣка. Наряду съ этимъ, былъ, однако, напечатанъ въ томъ же журналѣ (1896, IX) и переводъ красиваго лирическаго стихотворенія Цатуріана «Въ ея альбомъ» равно, какъ и другой его вещи, выдержанной въ Надсоновскихъ тонахъ—«Неужели, мой другъ...».

Въ общемъ, къ концу 1898 года, т.-е. къ той порѣ, когда исполнилось десять лѣтъ со дня выступленія г-жи Некрасовой въ стѣнахъ московскаго университета, разными лицами было уже переведено и напечатано *не менѣе 50-ти* армянскихъ стихотвореній, среди которыхъ были и тенденціозныя, и художественныя вещи; сверхъ того, нѣкоторые переводы, уже готовые въ ту пору, могли быть напечатаны только впослѣдствіи. Было уже тогда и нѣсколько статей на русскомъ языкѣ, посвященныхъ, напримѣръ, литературной дѣятельности Патканьяна (очеркъ Г. Чалхушьяна), Бешикташляна, армянской прессѣ, исторіи армянскаго театра и т. д. Въ общемъ, еще 15—20 лѣтъ тому назадъ къ услугамъ средняго русскаго читателя, который пожелалъ бы заняться армянскою словесностью, былъ уже довольно значительный, хотя бы и далеко не полный матеріалъ.

Въ 1893 году вышелъ въ свѣтъ первый томъ сборника «Армянскіе Беллетристы», о содержаніи и значеніи котораго я, какъ одинъ изъ двухъ редакторовъ его, считаю неудобнымъ здѣсь распространяться. Скажу только, что тамъ помѣщено было, цѣликомъ или въ выдержкахъ, болѣе 20-ти произведеній армянскихъ прозаиковъ старшаго поколѣнія. Заслуживала бы болѣе или менѣе подробнаго изложенія исторія второго тома того же сборника, который, въ виду успѣха перваго, былъ подготовленъ редакціей къ 1894 году. Какъ извѣстно тѣмъ, кто знакомъ съ исторіей послѣдовательныхъ попытокъ знакомить русскую публику съ армянами, этотъ томъ, уже совершенно готовый и напечатанный, былъ конфискованъ, а затѣмъ, за исключеніемъ небольшого количества экземпляровъ (общее число было 1.200) уничтоженъ по постановленію комитета министровъ. Подобно первому тому, второй заключалъ въ себѣ, наряду съ переводами, также критическіе этюды объ отдѣльныхъ писателяхъ. Онъ распадался на три отдѣла: романъ и повѣсть, драма, лирическая поэзія (въ послѣднемъ отдѣлѣ должно было появиться, по большей части—впервые, болѣе сорока стихотвореній). Въ числѣ переводчиковъ были на этотъ разъ К. Бальмонтъ, В. Шуфъ, Л. Уманецъ, А. Веселовская, О. Чюмина, Д. Пагировъ,—а также пишущій эти строки. Этому обширному тому (болѣе 570-ти страницъ) не суждено было выйти въ свѣтъ; тѣ, кто стоялъ во главѣ этого начинанія, могли почерпнуть нѣкоторое утѣшеніе лишь въ томъ, что значительная часть помѣщеннаго во второмъ томѣ матеріала, затѣмъ была въ разное время напечатана въ журналахъ, сборникахъ, наконецъ, отдѣльнымъ изданіемъ (комедія «Пепо» Габр. Сундукьянца). Иныя вещи увидѣли свѣтъ еще до включенія ихъ въ сборникъ и не вызвали въ свое время никакихъ осложненій, были напечатаны безпрепятственно; только соединеніе разрозненныхъ вещей въ одну книгу, вышедшую, къ тому же, всего черезъ годъ послѣ 1-го тома, что создавало впечатлѣніе извѣстной періодичности, привело къ постигшей «Армянскихъ Беллетристовъ» карѣ.

Такъ печально окончилась, 22 года тому назадъ, первая попытка дать русской публикѣ, между прочимъ, и выборку изъ произведеній новой армянской поэзіи. До 1902 года пришлось поневолѣ воздержаться отъ выпуска въ свѣтъ антологій съ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ тенденціозныхъ и боевыхъ вещей. Въ «Стихотворныхъ Переводахъ», вышедшихъ въ свѣтъ во второй половинѣ 1897 года, преобладали уже чисто художественныя стихотворенія (Шахъ-Азиза, Цатуріана, Ованнисьяна и др.), образцы субъективной лирики, далекой отъ жгучихъ вопросовъ современности.

Ю. Веселовскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) См. № 4 „Арм. Вѣстникъ“.

Война съ Турціей.

Оффиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

18 февраля.

На Эрзинджанскомъ направленіи турки продолжаютъ отступать. Здѣсь нашей конницей найдены брошенныя турками 4 орудія.

На Битлисскомъ направленіи подъ давленіемъ нашихъ войскъ, противникъ продолжаетъ отступать.

Нами заняты Камахъ и Монастырь на рѣкѣ Ванкѣ, что въ 10-ти верстахъ сѣверовосточнѣе Битлиса.

19-го февраля.

Наши части продолжаютъ тѣснить противника.

На Битлисскомъ направленіи турки въ районѣ Мезре пытались перейти въ наступленіе, но были отражены. Въ настоящее время борьба въ этомъ районѣ ведется въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ, при полномъ бездорожьѣ, сильномъ морозѣ и глубокомъ снѣгѣ.

По только-что полученнымъ свѣдѣніямъ, въ ночь на сегодня нашими войсками штурмомъ взятъ городъ Битлисъ.

Въ бою взято 6 орудій. Среди взятыхъ въ плѣнъ турокъ находится 17 офицеровъ, въ томъ числѣ командиръ полка.

20-го февраля.

По дополнительно полученнымъ свѣдѣніямъ, въ сраженіи подъ Битлисомъ наши войска въ метель и вьюгу ночью безъ выстрѣла атаковали непріятельскую позицію.

Штыковой ударъ послѣдовалъ около 3-хъ часовъ ночи. Турки, послѣ упорнаго сопротивленія, были выбиты.

Турецкая артиллерійская позиція была взята послѣ рукопашнаго боя, при чемъ отчаянно дравшіеся защитники позиціи были всѣ перебиты.

На позиціи и при преслѣдованіи взято всего 20 орудій, всѣ въ исправномъ видѣ; часть ихъ новѣйшей крупповской системы.

Кромѣ того, на позиціи взято много ружейныхъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ, а въ самомъ Битлисѣ захваченъ большой артиллерійскій складъ.

При преслѣдованіи много турокъ было изрублено. Число взятыхъ плѣнныхъ повысилось, при чемъ однихъ офицеровъ взято до 40 человѣкъ.

Занятіе Биджара.

Въ Персіи послѣ боя занятъ городъ Биджаръ, что въ 70-ти верстахъ сѣверо-западнѣе Хамадана.

21-го февраля.

Преслѣдованіе турокъ продолжается.

22-го февраля.

Нашъ десантъ, при содѣйствіи энергичнаго огня флота, въ ночь на 20-е февраля занялъ Атину, на Черноморскомъ побережьѣ, восточнѣе Трапезунда, и, быстро распространяясь къ югу, заставилъ турокъ очистить ихъ позиціи.

При этомъ взяты въ плѣнъ 2 офицера и 280 нижнихъ чиновъ, и захвачены 2 орудія, снаряды, патроны и винтовки.

Продолжая преслѣдованіе, наши части утромъ 21-го февраля заняли с. Мапаври, на полупути между Атиной и Ризе.

23-го февраля.

Наши части продолжаютъ тѣснить турокъ отъ Мапаври, захвативъ еще одно орудіе.

Въ Персіи нами занятъ перевалъ въ 40 верстахъ западнѣе Керманшаха.

24 февраля.

Въ Приморскомъ районѣ наши части продолжаютъ тѣснить турокъ. 23-го февраля мы овладѣли городомъ Ризэ.

Въ Персіи нами занятъ городъ Сеннэ, что въ 150-ти верстахъ сѣвернѣе Керманшаха.

Въ Турціи.

Судя по телеграфнымъ сообщеніямъ П. А. изъ Аѳинъ и Лондона, а также по разсказамъ бѣженцевъ и показаніямъ плѣнныхъ, блестящіе успѣхи нашей арміи и за эту недѣлю произвели страшную панику и возбужденіе среди населенія и военныхъ въ Турціи. Многіе офицеры открыто требуютъ ссылки Энверъ-паши и разрыва съ Германіей. Недовольство принимаетъ такіе размѣры, что нѣкоторые главари мѣстныхъ младотурецкихъ организацій спасаются бѣгствомъ въ Константинополь. Каждый день въ Смирну прибываютъ многочисленные турецкіе бѣженцы изъ вилайетовъ, занятыхъ нашими войсками или угрожаемыхъ ими.

Англійскія газеты предсказываютъ, что Турцію должна постичь деморализація, и что она медленно, но вѣрно спускается въ пропасть. Взятіе Битлиса въ Лондонѣ считаютъ военн. событіемъ, уступающимъ по своему значенію только взятію Эрзерума, а нѣкоторые утверждаютъ даже, что со стратегической точки зрѣнія взятіе Битлиса важнѣе, такъ какъ этимъ маневромъ турецкія арміи разбиты на двѣ группы, и сообщеніе между этими групами прервано. То, что осталось отъ турецкой арміи, которая оперировала между Эрзерумомъ и Мушемъ, теперь, конечно, погибло. Судьба силъ, оперирующихъ въ Персіи, если судить по потерѣ непріятелемъ Буруджира, не лучше, а положеніе вещей въ Месопотаміи становится поистинѣ угрожающимъ для турокъ. Занятіе русскими ванскаго района лишаетъ турокъ одной изъ самыхъ богатыхъ областей Турецкой имперіи, снабжавшей продуктами Константинополь. Теперь становится почти невозможнымъ защищать центральныя равнины Малой Азіи, откуда берлинскія хозяйки разсчитывали получать и млеко, и медъ. Истинное положеніе вещей въ Константинополѣ неизвѣстно уже нѣсколько мѣсяцевъ, но Энверъ безспорно въ положеніи печальномъ, и, если даже вѣрить слухамъ, противъ него было произведено покушеніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что авторитетъ его поколебался въ глазахъ турецкаго народа. Съ личностью Энвера связывается та политика, которая грозитъ теперь Константинополю голодомъ и эпидеміями, а Турецкой имперіи—расчлененіемъ. Энверъ опирается только на военную силу, но когда солдатъ не накормленъ, и когда пораженіе неминуемо,—на эту силу разсчитывать нельзя. Въ поискахъ спасителя изъ нынѣшняго ея безвыходнаго положенія Турція обращаетъ взоры въ сторону все той же Германіи.

По телеграфнымъ свѣдѣніямъ П. А. изъ Аѳинъ отъ 23-го числа:

Въ дипломатическихъ кругахъ получены свѣдѣнія о томъ, будто Энверъ-паша раненъ во время произведеннаго на него покушенія. 22 турецкихъ офицера, друзья покойнаго престолонаслѣдника, повѣшены.

Ризэ.

Занятіе нами города Ризэ, является крупнымъ фактомъ, ибо городъ этотъ одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ черноморскаго побережья на всемъ протяженіи между Батумомъ и Трапезундомъ.

Отъ Батума до Ризэ—около 120-ти верстъ, отъ Ризэ до Трапезунда—около 60-ти.

По имѣющимся свѣдѣніямъ Трапезундъ усиленно эвакуируется турками.

Не предвѣщаетъ ли это новый и скорый успѣхъ нашей славной кавказской арміи въ этомъ направленіи?

Мушъ.

Мушъ, главный городъ мушскаго санджака, одного изъ трехъ санджаковъ битлисскаго вилайета, является однимъ изъ видныхъ и древнихъ городовъ Турецкой Арменіи. Въ раннее средневѣковье Мушъ считался главнымъ городомъ армянской провинціи Таронъ въ правленіе нахарарскаго рода Мамиконьянъ. Основаніе города Мушъ теряется въ глубинѣ вѣковъ. Начиная съ XVI столѣтія городское армянское населеніе постепенно замѣняется курдскимъ элементомъ, благодаря усиленной колонизаціонной политикѣ турецкаго правительства, желающаго создать изъ курдовъ живую и обширную кордонную цѣпь на русской границѣ, причемъ курдами заселялась, главнымъ образомъ, восточная часть армянскаго плоскогорья. Благодаря этому, курдскій элементъ въ Турецкой Арменіи сталъ быстро увеличиваться и, въ частности городъ Мушъ, мѣнять свою этнографическую физіономію. Еще въ 1838 году англійскій консулъ Брандтъ говорилъ въ Мушѣ о 700 мусульманскихъ семействахъ и 500 армянскихъ. Въ настоящее же время, благодаря систематическому вытравливанію армянскаго элемента, картина еще болѣе измѣнилась. Теперь въ Мушѣ насчитывается около 40—45 тысячъ душъ, изъ которыхъ 67% составляютъ мусульмане (преимущественно курды) и около 28% армяне-григоріане. Но въ окрестностяхъ Муша и въ его казѣ армяне преобладаютъ надъ мусульманами и составляютъ абсолютное большинство населенія.

Турки въ самомъ Мушѣ живутъ въ небольшомъ числѣ, они составляютъ преимущественно правящій классъ. Армянское же меньшинство имѣетъ въ своихъ рукахъ всю торговлю, они же поставляютъ также всякаго рода ремесленниковъ. Городъ окруженъ холмами, которые покрыты садами. Въ мелкихъ долинахъ вокругъ города разведены табачныя плантаціи. Дома въ городѣ построены въ азіатскомъ вкусѣ изъ щебня и оштукатурены глиной, причемъ имѣются и постройки европейскаго типа. Въ городѣ имѣются офиціальныя турецкія школы, армянскія учебныя заведенія, а также культурно-просвѣтительныя учрежденія. Въ Мушѣ—4 армяно-григоріанскихъ церкви (Сурбъ-Киракосъ, Сурбъ-Австароноцъ, Сурбъ-Маринэ и Сурбъ-Стефаносъ), 1 армяно-католическая и нѣсколько мечетей съ минаретами. Мушскій базаръ, широко раскинувшій, привлекаетъ на себя вниманіе всего округа и играетъ крупную роль въ мѣстномъ товаро-обмѣнѣ. При базарѣ имѣется пять прекрасныхъ караван-сараевъ.

(«К. С.»).

Адресъ армянъ русскому посланнику въ Аѳинахъ.

11-го февраля армянская колонія въ Аѳинахъ, по поводу взятія нашими войсками Эрзерума, вручила русскому посланнику Е. П. Демидову слѣдующій адресъ:

«Взятіе доблестными войсками Государя Императора Эрзерума удивило весь міръ и переполнило сердца всего армянскаго народа радостью и надеждой. Мы чувствуемъ себя безконечно счастливыми при мысли о томъ, что нашъ несчастный на-

Для возвращающихся бѣженцевъ необходимо созданіе цѣлаго ряда благопріятныхъ условій. Прежде всего для охраны ихъ личной безопасности и ихъ имущества необходимо увеличеніе кадровъ существующей въ Ванѣ армянской милиціи и созданіе новыхъ отрядовъ. Затѣмъ возвращающимся должны быть обезпечены благопріятныя условія жизни,—до осени, когда они могутъ уже кормиться плодами своихъ работъ. Поэтому необходима по пути движенія бѣженцевъ и въ мѣстахъ ихъ разселенія организація питательныхъ пунктовъ, чайныхъ, продовольственныхъ лавокъ и т. д.

Для предоставленія возвращающимся бѣженцамъ работы нужно организовать мастерскія, земледѣльческія колоніи, наконецъ, необходимо открытіе лѣчебницъ, амбулаторій, фельдшерскихъ пунктовъ, посылка медико-санитарныхъ отрядовъ. Для дѣтей бѣженцевъ нужно открыть школы.

Но важнѣе всего, это—созданіе благопріятныхъ условій для возобновленія полевыхъ работъ, необходимы крупныя суммы для обсѣмененія полей, для покупки рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій. На удовлетвореніе этихъ нуждъ только Тимарскаго района, ванскій губернаторъ полк. Терменъ испрашиваетъ 250,000 рублей.

Въ этомъ направленіи очень много сдѣлало Армянское Сельскохозяйственное Общество для крестьянъ Алашкертской долины, какъ это видно изъ доклада ихъ уполномоченнаго г. Шарафяна.

Въ постоянныхъ сношеніяхъ съ ванскимъ губернаторомъ находится «комиссія по возстановленію Арменіи», обращеніе которой печатается ниже.

Въ этомъ великомъ дѣлѣ, требующемъ огромныхъ суммъ для раціональной его организаціи, должны принимать участіе всѣ армянскія общественныя и благотворительныя организаціи, всѣ армяне, находящіеся въ Америкѣ, въ Европѣ, своей посильной лептой.

Мы вѣримъ, что и Россія, уже много сдѣлавшая въ дѣлѣ помощи бѣженцамъ-армянамъ, и теперь не останется глуха и дастъ средства для возстановленія Арменіи.

Вѣримъ мы также, что широкая матеріальная помощь будетъ открыта С.-Штатами и державами согласія, имѣющими на своемъ знамени лозунгъ: «свобода національностей».

Е. Ар.

„Центральная комиссія по возстановленію Арменіи" разослала армянскимъ общественнымъ организаціямъ слѣдующее обращеніе:

«Послѣ ужаснаго бѣдствія, постигшаго нашу родину и, главнымъ образомъ, ея сердце—Васпураканъ, когда всеобщее уныніе охватило армянскій народъ и, казалось, что нѣтъ никакой надежды на спасеніе и на лучшее будущее, група васпураканскихъ интеллигентовъ, всецѣло охваченныхъ горячимъ желаніемъ возрожденія своей родины и ея возстановленія, обратилась къ намъ съ просьбой содѣйствовать имъ и дать возможность вернуться на родину и возстановить разрушенный ихъ домашній очагъ. Васпураканскіе интеллигенты возлагаютъ свои надежды на вновь назначеннаго высшей русской властью губернатора Ванскаго вилайета полковника русской арміи Альфреда Термена, который обратился къ этимъ представителямъ интеллигенціи, предлагая образовать изъ турецкихъ армянъ гражданскую милицію для защиты населенія вилайета отъ разбоевъ и грабежей и для охраны порядка и безопасности, обѣщая вмѣстѣ съ тѣмъ оказывать всяческое содѣйствіе и въ другихъ культурныхъ начинаніяхъ. Означенная милиція пока будетъ состоять изъ 200 лицъ, подъ начальствомъ Арменака Екарянъ, который былъ однимъ изъ вождей въ Ванской оборонѣ. Новый губернаторъ обѣщалъ оружіе для милиціи испросить у правительства, но расходы по содержанію ея должны взять на себя туземцы: Кромѣ этой чисто-армянской милиціи, при полковникѣ Терменѣ будутъ состоять 100 казаковъ: Губернаторъ обѣщаетъ отдать возвращающимся армянамъ свободныя земли, такъ какъ теперь въ Ванскомъ районѣ очень много свободныхъ земель и вообще оказывать содѣйствіе возвращающимся на родину:

Имѣя въ виду это предложеніе г. Термена, група ванскихъ интеллигентовъ, образовали комиссію для осуществленія означеннаго предложенія, но сами будучи лишенными матеріальныхъ средствъ, обратилась къ намъ, прося моральной и матеріальной поддержки въ дѣлѣ образованія этой милиціи и возвращенія на родину съ цѣлью возстановить ее и получить для армянскихъ крестьянъ и земледѣльцевъ большое количество свободныхъ земель. Мы, ниже подписавшіеся, разсмотрѣвъ эти предложенія и вступивъ въ переговоры съ г. Терменомъ, который намъ повторилъ эти предложенія, о которыхъ онъ офиціальнымъ письмомъ сообщилъ Его Святѣйшеству Католикосу Всѣхъ Армянъ, нашли, что необходимо оказывать васпураканцамъ просимую моральную и матеріальную поддержку. Но прежде, чѣмъ приступить къ дѣлу, мы сочли нужнымъ обратиться съ особымъ докладомъ черезъ депутацію къ Верховному Католикосу и просить санкціи и указанія Его Святѣйшества.

Верховный патріархъ, какъ объ этомъ офиціально намъ сообщила канцелярія Католикоса своимъ отношеніемъ отъ 10 октября за № 1755, соизволилъ отвѣтить, что «всѣ усилія и работы армянской интеллигенціи, могущія фактически способствовать возстановленію Васпуракана и въ частности города Вана, а также сохраненію и благосостоянію національно-религіозныхъ учрежденій, монастырей, церквей, школъ и разныхъ историческихъ памятниковъ, все это, естественно, удостоится одобренія, высокаго покровительства и благословенія Верховнаго Патріарха». Поэтому, Верховный Патріархъ, благословляя, желаетъ успѣха дѣлу осуществленія означенныхъ принциповъ, весьма полезныхъ для народа.

Кромѣ того, Верховный Патріархъ «безусловно нашелъ необходимымъ солидарную и единодушную работу армянскаго народа, въ особенности всѣхъ

армянскихъ партій и осуществленіе соединенными силами вышеупомянутой программы», что и мы искренне желаемъ.

Одновременно Канцелярія Католикоса сообщила, что Верховный Патріархъ соизволилъ изъ суммы находящейся въ его распоряженіи ассигновать 3000 рублей на эту цѣль и въ будущемъ будутъ передаваться суммы, которыя будутъ поступать для этой цѣли.

Это поощряющее благословеніе Верховнаго Патріарха и высокополезныя задачи дѣла, дали основаніе намъ, нижеподписавшимся, образовать «комиссію по возстановленію Арменіи» для содѣйствія васпураканскимъ и вообще турецко-армянскимъ интеллигентамъ въ дѣлѣ возстановленія ихъ разрушенныхъ очаговъ и вообще въ святомъ дѣлѣ возстановленія и возсозданія отечества. Поэтому, имѣя въ виду все это, мы, нижеподписавшіеся, рѣшили обратиться ко всѣмъ нашимъ компетентнымъ національнымъ учрежденіямъ и организаціямъ, а также къ отдѣльнымъ компетентнымъ и сознательнымъ лицамъ безъ различія, и попросить ихъ ихъ солидарной и единодушной помощи, какъ матеріальной, такъ и моральной, такъ какъ предпринятое нами дѣло преслѣдуетъ только цѣли культурныя и созидательныя.

Наша комиссія, будучи вполнѣ увѣренной въ вашемъ сочувствіи означеннымъ задачамъ, обращается къ вамъ съ просьбой не отказать намъ въ вашемъ моральномъ и матеріальномъ содѣйствіи, а также въ совѣтахъ и присоединиться къ намъ для веденія великаго дѣла возстановленія отечества.

Нужныя для дѣла денежныя пожертвованія можно посылать или Католикосу Всѣхъ Армянъ, или непосредственно предсѣдателю нашей комиссіи Давидъ-хану Иванъ-Юзбашеву по адресу: Тифлисъ, улица Петра Великаго, собств. д. Дав. Богдановичу Аванъ-Юзбашеву, хану Санакскому, а изъ-за границы

Предсѣдатель комиссіи Д. ханъ-Аванъ-Юзбашевъ, товарищи предсѣдат. А. Аракелянъ и д-ръ В. Навасардянъ, членъ-казначей Ал. Меликъ Азарянъ. Члены. Мих. Арамянцъ, І. Псарянцъ, Хол. Холотрянцъ, Степанъ Сулханянъ, Аветикъ Езекянъ, Ст. Малхасянцъ, (секр.), М. Минасянъ.

БѢЖЕНЦЫ.

Обитель слезъ *).

Неузнаваема сейчасъ жизнь въ Эчміадзинѣ.

Національное несчастье нарушило внѣшне какъ-будто спокойную жизнь монастыря, этого, поистинѣ, древняго Капитолія армянской церкви и народа. Вокругъ ограды монастырскаго двора, на площади, во дворѣ монастыря пестрѣютъ цвѣта одеждъ, скорѣе тряпья какого-то, толкущихся, снующихъ взадъ и впередъ бѣженцевъ.

Помимо дѣтскаго, для сиротъ, пріюта и общежитій, въ монастырѣ функціонируютъ 11 больницъ — палатъ: 3—комитета «братская помощь» и 8—союза городовъ.

Широко организованная здѣсь медицинская помощь — это спасеніе для несчастныхъ бѣженцевъ, особенно для сиротъ.

Сколько ихъ, отощавшихъ на крестномъ пути, изголодавшихся!

Только теперь понемногу начинаютъ дѣти приходить въ себя. Такихъ, однако, немного. А вотъ и они. На небольшой площадкѣ передняго монастырскаго двора шумной гурьбой сбѣжались сироты дѣти.

Мальчики одѣты въ костюмчики цвѣта хаки. Взявшись за руки, плечомъ къ плечу, въ кругъ, переминаясь съ ноги на ногу, подъ заунывную пѣсню танцуютъ они армянскій танецъ «Кочари».

Больницы-палаты — это яркая страница пережитыхъ армянскимъ народомъ ужасовъ. Особенно трогаютъ дѣтскія палаты.

Долженъ отмѣтить, что въ палатахъ комитета «братской помощи» больше порядка и чистоты, нежели въ палатахъ союза городовъ.

Въ палатѣ № 2 «братской помощи» на 110 кров. врачомъ состоитъ едва по-русски говорящій г. Таш̆джіанъ. Окончилъ курсъ въ Америкѣ, былъ въ Персіи, въ отрядѣ Ефрема и Сепехдара, въ 1895 году во время армянской рѣзни въ Турціи бѣжалъ на остр. Кипръ. Послѣдній разъ былъ въ Ванѣ, оттуда бѣжалъ къ намъ во время послѣдней рѣзни.

Провизоромъ-фельдшеромъ состоитъ у него бывшій турецкій офицеръ Мисакъ Касабьянъ, перебѣжавшій къ намъ при взятіи Баязета.

Та же чистота и порядокъ въ палатѣ № 3.

Врачемъ здѣсь состоитъ г. Бюльбекянъ, военноплѣнный, попавшій къ намъ въ сарыкамышскомъ бою.

Со дня открытія больницы съ 29 іюля, прошло у него 972 больныхъ, всего больше тифозныхъ, изъ Муша, Алашкерта.

Нашъ приходъ въ палаты нѣсколько, повидимому, смутилъ лежавшихъ и сидѣвшихъ на койкахъ дѣтей.

Со всѣхъ почти коекъ глядѣли на насъ далеко не по возрасту, осмысленные, полные безысходной грусти дѣтскіе глаза, эти живыя странички пережитыхъ ужасовъ.

---

*) Подъ заглавіемъ «Обитель слезъ» въ «Кавказскомъ Словѣ» была напечатана корреспонденція Льва Днѣпровскаго изъ Эчміадзина.

Несчастныя дѣти потеряли не только материнскую любовь и ласку, но потеряли также и имена свои. Безымянныя палаты №№ 1 и 2. У каждой койки, на табличкѣ, вмѣсто имени, номеръ, ребенка. И сколько этихъ номеровъ!..

Это—круглыя сироты изъ Вана, Муша, Алашкерта.

Вотъ предъ нами оставшаяся въ живыхъ маленькая семья изъ вана двѣ дѣвочки — Егушъ и Асмикъ Манукянъ, съ младенцемъ — братомъ.

— Старшая Егушъ, — сообщилъ мнѣ докторъ, — съ рѣдкой материнской любовью ухаживаетъ за больными Асмикъ и братомъ.

Въ 5-й палатѣ, подъ приподнятымъ докторомъ Зиттау одѣяломъ на одной изъ коекъ лежалъ скрючившись, какой-то жалкій комочекъ, — кожа да кости.

Это была сиротка Асмикъ двухъ лѣтъ.

Разсказалъ мнѣ про нее докторъ трогательную исторію.

Истощенную, умирающую Асмикъ принесли съ собой въ Эчміадзинъ бѣженцы. Полечили ее здѣсь въ 5-й палатѣ, а затѣмъ, какъ начинавшую поправляться, перевели въ слѣдующую шестую палату.

Здѣсь Асмикъ заскучала по своей койкѣ, въ 5-й палатѣ.

Но сюда ей уже нельзя. И вотъ ночью пробралась Асмикъ въ 5-ю палату и здѣсь остановилась у своей бывшей койки, на которой уже помѣщенъ былъ другой ребенокъ. Не ушла она отъ койки, пока не убрали другого ребенка.

Здѣсь она снова устроилась. Однако, не надолго. Недѣли черезъ двѣ совершенно оправившуюся Асмикъ перевели изъ больницы въ дѣтскій пріютъ, помѣщающійся на противоположной отъ больницы сторонѣ, черезъ огромный монастырскій дворъ. Тоска по 5-й палатѣ донимала бѣдную сиротку Асмикъ, и она рѣшила бѣжать изъ пріюта.

Тайкомъ, черезъ весь дворъ, она пробралась изъ пріюта въ пятую палату.

И здѣсь произошла потрясающая сцена: Асмикъ, встрѣтивъ брата милосердія, студента Татевоса Турова, бросилась ему на шею, обняла его съ плачемъ, стала цѣловать.

Заболѣлъ тифомъ Туровъ, увезли его, и Асмикъ снова затосковала, — перестала ѣсть, зоветъ все брата Татевоса, воспаленныя губки шепчутъ: «возьми меня, отчего не берешь»...

И вотъ этотъ несчастный ребенокъ,—поясняетъ мнѣ докторъ, — переживъ трагедію бѣженства, зачахнетъ несомнѣнно въ тоскѣ по новой своей привязанности — студентѣ Туровѣ, своей лаской олицетворявшаго сироткѣ — Асмикъ потерянную ею мать...

Бесѣда съ деп. Гос. Думы М. И. Пападжановымъ.

Въ Ростовѣ-на-Дону, при проѣздѣ депутата М. И. Пападжанова въ Петроградъ къ открытію Государственной Думы, бесѣдовалъ съ нимъ сотрудникъ «Пріазовскаго Края». Армянскій депутатъ, со времени послѣдняго роспуска Думы, былъ занятъ, главнымъ образомъ, обслѣдованіемъ на мѣстахъ нуждъ пострадавшаго отъ войны армянскаго населенія—побывалъ въ занятыхъ нашими войсками районахъ турецкой Арменіи и въ полосѣ брожденія Персіи. Имъ собранъ огромный матеріалъ, касающійся какъ бѣдствующаго населенія, такъ и органовъ, занятыхъ спеціально дѣломъ помощи.

Въ виду большого интереса бесѣду эту приводимъ ниже цѣликомъ въ редакціи сотрудника «Пр. Кр.»:

«На основаніи лично добываемыхъ данныхъ и непосредственныхъ впечатлѣній г. Пападжановъ находитъ положеніе бѣдствующаго населенія въ высшей степени безотраднымъ. По мнѣнію депутата, промедленіе въ ассигновкѣ новыхъ средствъ, а также коренной реорганизаціи дѣла помощи, можетъ очень гибельно отразиться на судьбѣ бѣженцевъ и безъ того дающихъ чудовищный процентъ смертности.

Число армянъ-бѣженцевъ, находившихъ пріютъ въ одномъ лишь Восточномъ Закавказьѣ, составляетъ 230—240 тысячъ. Бѣженцы въ подавляющемъ большинствѣ состоятъ изъ неспособныхъ къ труду мужчинъ, женщинъ и дѣтей. По мнѣнію г. Пападжанова, тѣ средства, которыя съ недавнихъ поръ начали отпускаться казной для нуждъ бѣженцевъ, а также помощь, оказываемая имъ, армянскими благотворительными учрежденіями,—были бы каплями въ морѣ, —не будь до-нельзя трогательнаго вниманія къ положенію бѣженцевъ со стороны армянскаго крестьянства Закавказья.

Оно дѣлится съ несчастными своимъ буквально послѣднимъ кускомъ хлѣба, до невѣроятія стѣсняетъ себя, давая пріютъ обездоленнымъ армянамъ и айсорамъ (халдеямъ). А, между тѣмъ, благосостояніе этого крестьянства наканунѣ войны было сильно подорвано вслѣдствіе необыкновеннаго неурожая винограда, главнаго подспорья его существованія. Кромѣ того, оно было лишено положительно всѣхъ своихъ трудоспособныхъ членовъ, такъ какъ этимъ крестьянствомъ въ большинствѣ пополняются также и кадры армянъ-добровольцевъ.

На мѣстахъ чувствуется колоссальная потребность въ интеллигентныхъ силахъ. Стоящая въ очереди реорганизація дѣла помощи въ цѣляхъ введенія планомѣрности въ работу, можетъ быть осуществлено лишь при наличности достаточнаго числа интеллигентныхъ тружениковъ.

При существующей на Кавказѣ страшной дороговизнѣ, выдаваемый нынѣ казенный паекъ въ размѣрѣ 10—15 коп. въ день на человѣка, нужно признать слишкомъ недостаточнымъ. Пособіе это подчасъ выдается въ видѣ фунта съ лишнимъ муки и съ приплатой нѣсколькихъ копеекъ, съ такимъ разсчетомъ, чтобы стоимость муки и денежная выдача также не превышали вмѣстѣ 10—15 коп. Въ центральной Россіи жизнь значительно дешевле, а, между тѣмъ, бѣженецъ съ западнаго театра войны получаетъ 20 коп. въ день.

Г. Пападжановымъ возбуждено ходатайство объ увеличеніи на Кавказѣ казеннаго пайка для каждаго взрослаго до 20 коп. Депутатъ разсчитываетъ, что ходатайство его будетъ уважено.

Относительно роли армянскихъ добровольцевъ въ нынѣшней войнѣ г. Пападжановъ сообщилъ, что она оцѣнена должнымъ образомъ. Во всѣхъ своихъ встрѣчахъ съ представителями высшей военной власти края, армянскому депутату неизмѣнно выражали полное удовлетвореніе высокополезною службою армянъ-добровольцевъ: они проявляютъ выдающуюся отвагу, а въ развѣдкахъ, какъ знакомые съ мѣстностью, буквально незамѣнимы. Правда, эта ихъ дѣятельность не остается тайной для турецкихъ властей, сугубо вымѣщающихъ за это свою злобу на уцѣлѣвшихъ въ Турціи беззащитныхъ армянахъ,—все же русская оріентація, твердо усвоенная широкими армянскими массами, а также глубокое сознаніе, что никакое освобожденіе не дается безъ жертвъ,—властно диктуютъ армянамъ не сходить съ разъ намѣченнаго пути,—не отказываться отъ активнаго участія въ войнѣ.

Что же касается судьбы армянъ въ Турціи, то г. Пападжановъ, не отрицая факта массовыхъ погромовъ, все же выражаетъ надежду, что значительная доля турецкаго армянства избѣжитъ истребленія. Къ подобному предположенію его склоняютъ показанія, главнымъ образомъ, перебѣжчиковъ, устанавливающихъ, что множество трудоспособныхъ мужчинъ и женщинъ нашло пріютъ въ горахъ. Принимая во вниманіе поразительную выносливость турецкаго армянина, г. Пападжановъ допускаетъ, что они еще долго сумѣютъ преодолѣвать лишенія, выпавшія на ихъ долю.

Наконецъ, въ средѣ курдовъ есть племена, которыя сами, будучи враждебно настроены къ власти и туркамъ, всячески отстаиваютъ армянъ-сосѣдей отъ турецкихъ посягательствъ.

Въ конечной побѣдѣ союзниковъ г. Пападжановъ не сомнѣвается.

500.000 выселенцевъ въ Месопотаміи.

Изъ Женевы пишутъ.

31 января я опять передалъ казначею мѣстнаго комитета вспомоществованія армянамъ доктору Конраду Песталоцци чекъ на 2000 франковъ, чтобы онъ выслалъ вамъ для пересылки Верховному Патріарху въ пользу армянъ-бѣженцевъ района Салмаста и Урміи.

Докторъ Лепсіусъ нѣсколько дней тому назадъ пріѣхалъ въ Цюрихъ. Въ бесѣдѣ онъ заявилъ, что спеціально пріѣхалъ для установленія соглашенія съ швейцарскими комитетами и для принятія мѣръ, чтобы возможно было оказывать помощь тѣмъ *500,000 армянамъ, которыя выселены въ Месопотамію* и находятся въ крайне бѣдственномъ положеніи.

Маленькая Швейцарія, кромѣ армянъ, пострадавшихъ отъ войны, помогаетъ также бельгійцамъ, сербамъ и черногорцамъ.

Докторъ Лепсіусъ очень интересуется армянскими газетами и проситъ меня, чтобы я постоянно посылалъ ему армянскія газеты, такъ какъ онъ не имѣетъ возможности непосредственно получать. Поэтому я при семъ прилагаю подписную плату и прошу высылать «Мшакъ» и другія армянскія газеты мнѣ. **„Мшакъ“.**

Консулъ Сѣв.-Ам. С.-Штатовъ въ Тифлисѣ возбудилъ ходатайство передъ главноуполномоченнымъ по дѣламъ бѣженцевъ на Кавказскомъ фронтѣ г-мъ Тамамшевымъ, чтобы послѣдній внѣ очереди предоставилъ наряды на вагонъ сахару, на 1 вагонъ керосина и бензина для бѣженцевъ: **„Оризонъ“.**

Сним. собств. корресп.

Слѣпые бѣженцы.

Въ армянскомъ центральномъ комитетѣ.

Въ армянскомъ центральномъ комитетѣ. На экстренномъ засѣданіи комитета выяснилось, что много армянъ спаслось отъ рѣзни въ районахъ Эрзерума, Хныса и Муша, скрывшись въ горахъ и у знакомыхъ курдовъ. Эти бѣженцы находятся въ крайне тяжкомъ положеніи. Комитетъ постановилъ образовать отряды помощи и послать въ Эрзерумъ, Хнысъ и Мушъ, съ порученіемъ собрать всѣхъ разсѣянныхъ въ этихъ районахъ армянъ, раздать имъ теплую одежду, прокормить, оказать медицинскую помощь и размѣстить въ безопасномъ мѣстѣ; пригласить врачей, фельдшеровъ и послать вмѣстѣ съ отрядомъ; ассигновать 30,000 рублей на осуществленіе этого проекта; до отправки отрядовъ перевести въ Игдырь г. Матинянцу 5,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы немедленно отправленъ былъ въ означенныхъ направленіяхъ отрядъ для оказанія первоначальной помощи.

Бѣженцы въ Хнысъ-Калѣ.

Бѣженцы въ Хнысъ-Калѣ. Епископомъ Месропомъ получена изъ Хнысъ-Калѣ отъ представителя армянской дружины Вено слѣдующая телеграмма: «Въ Хнысѣ около 1000 бѣженцевъ. 29 января на подводахъ отправлено въ Россію 275 душъ. Наплывъ изъ вновь завоеванныхъ мѣстъ увеличивается. Прибываютъ преимущественно женщины и сироты-дѣти. Нужда большая въ теплой одеждѣ. Возможно, что мы продвинемся впередъ. Торопите пріѣздъ представителей какъ можно скорѣе».

Скорая помощь

Съ движеніемъ русскихъ войскъ впередъ, вглубь Турецкой Арменіи, все явственнѣе становится, что, несмотря на звѣрскую безпощадность и всевозможныя ухищренія турокъ въ истребленіи армянскаго населенія, все же многимъ армянамъ удалось спасти свою жизнь. Каждый день изъ пограничныхъ мѣстностей получаются телеграммы, извѣщающія о прибытіи новыхъ партій бѣженцевъ изъ районовъ Хнуса, Муша, Эрзерума...

«Почти голые, голодные, въ конецъ разбитые отъ долгихъ и мучительныхъ скитаній, обезумѣвшіе отъ нечеловѣческихъ страданій съ превращенными въ скелетъ тѣлами, потерявшіе человѣческій обликъ—эти бѣженцы приходятъ къ намъ, точно призраки изъ подземнаго царства,—говоритъ «Оризонъ».—Никогда еще въ страшной исторіи человѣчества, даже въ дни кошмарнаго іюльскаго отступленія, гонимое человѣческое существо не представляло изъ себя такой потрясающей и жалкой картины, какъ теперь. Никогда оно не переживало такихъ жестокихъ минутъ, какъ эти паріи въ образѣ человѣка, которымъ, кто знаетъ, путемъ какихъ невѣроятныхъ испытаній въ теченіе долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ удалось сохранить свое существованіе, все время находясь между жизнью и смертью и умирая каждый день, каждый часъ, каждый мигъ...

Ускорите помощь! И пусть не говорятъ больше, что нѣтъ средствъ, организаторскихъ силъ. Эти силы найдутся и должны найтись въ рядахъ нашей интеллигенціи. Ибо теперь больше, чѣмъ когда-либо было бы позоромъ, если бы мы не исполнили своего долга... Іюльское бѣдствіе застигло насъ врасплохъ, а теперь опасность была для насъ не неожиданна и къ ней мы всѣ были приготовлены въ достаточной степени.

Пусть всѣ организаціи,—союзъ городовъ, братская помощь, московскій армянскій комитетъ, центральный комитетъ,—спѣшатъ на помощь со всей возможной энергіей и съ самыми широкими средствами. Ибо намъ особенно дороги и—можно сказать—священны эти разбитые, истрепанные остатки армянскаго племени въ Турціи, которые мѣсяцами жили и пережили дѣйствительный адъ и которые теперь идутъ къ намъ, чтобы разсказать цивилизованному міру страшныя подробности великой и небывалой въ человѣческой исторіи трагедіи».

«Баку».

* * *

Въ армянскомъ національномъ бюро прекращено изданіе альбомовъ съ портретами добровольцевъ и начальниковъ добровольческихъ дружинъ. Издательство проситъ болѣе подписочныхъ денегъ въ бюро не пересылать.

«К. Сл.».

Союзъ городовъ.

Прибывшій изъ Тифлиса секретарь главнаго кавказскаго комитета всероссійскаго союза городовъ С. А. Дандуровъ подѣлился съ нами свѣдѣніями о дѣятельности учрежденій кавказскаго отдѣла въ связи съ взятіемъ Эрзерума. Дѣятельность учрежденій отдѣла въ данное время протекаетъ по трем направленіямъ: 1) Саракамышъ — Караурганъ — Зейвинъ — Кеприкей, 2) Саракамышъ— Каракуртъ — Башкенъ — Даяръ — Эшакъ — Эйласъ и 3) Саракамышъ, Соганлугъ — Меджингертъ — Салькори — Харасанъ — Кеприкей. Въ районѣ Джульфа — Хой — Урмія и Ванъ происходитъ организаціонная работа; въ указанныхъ же выше трехъ направленіяхъ широко раскинулся рядъ учрежденій, какъ-то: лазареты, питательные пункты, чайныя, бани, дезинфекціонныя камеры, дезинфекціонные отряды и санитарные, и строительные. На другой же день послѣ паденія Эрзерума кавказскимъ отдѣломъ было получено телеграфное требованіе отъ военнаго начальства о принятіи неотложныхъ мѣръ по организаціи дезинфекціонныхъ отрядовъ для борьбы съ загрязненнымъ состояніемъ города и заболѣваніями Характерно, что во всемъ городѣ при вступленіи русскихъ войскъ было найдено въ живыхъ лишь 29 человѣкъ армянъ, да и то почти всѣ они были калѣки, женщины и дѣти... Тотчасъ же отрядамъ пришлось развить въ самомъ городѣ интенсивную дѣятельность. Приступлено было къ сформированію 4-хъ дезинфекціонныхъ отрядовъ, устройству чайныхъ, бань, питательныхъ пунктовъ. Точно также всѣ перечисленныя учрежденія еще ранѣе были устроены отдѣломъ на всемъ протяженіи отъ Гассанъ-Кала до Эрзерума, причемъ между этими учрежденіями, разбросанными на всемъ протяженіи между Саракамышемъ и Эрзерумомъ, была установлена непрерывная связь.

Затѣмъ г. Дундаровымъ было указано на прекрасное отношеніе, установившееся въ процессѣ совмѣстной дѣятельности между войсками и персоналомъ учрежденій отдѣла. Со стороны военнаго начальства, начиная отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича и кончая низшими чинами арміи, — всѣ чрезвычайно отзывчиво относятся къ персоналу учрежденій и охотно идутъ на удовлетвореніе всѣхъ просьбъ, обращенныхъ къ нимъ со стороны послѣдняго. Въ свою очередь, и персоналъ учрежденій отдѣла, несмотря на всевозможныя затрудненія и препятствія, въ точности выполняетъ даваемыя порученія и старается предупредить ихъ малѣйшія желанія военнаго начальства. О дѣятельности учрежденій союза на Кавказскомъ фронтѣ отъ военнаго начальства, а также отъ нижнихъ чиновъ получаются многочисленные отзывы съ выраженіемъ глубокой благодарности. Во время взятія Эрзерума, а также и во время всѣхъ боевъ, происходившихъ передъ тѣмъ, отряды союза все вермя работали рука объ руку съ войсками, подбирая раненыхъ и убитыхъ и находясь все время въ полосѣ огня. Въ данное время въ Эрзерумѣ развивается напряженная и интенсивная дѣятельность всѣхъ вышеупомянутыхъ учрежденій. По поводу взятія Эрзерума населеніе Тифлиса безъ всякаго приготовленія, но лишь по взаимному молчаливому соглашенію, устроило въ тотъ же день грандіозную демонстрацію. Затѣмъ уже было устроено всенародное торжественное молебствіе въ присутствіи Великаго Князя Николая Николаевича.

...лномоченный по устройству быта бѣженцевъ ...айоръ Тамамшевъ сдѣлалъ распоряженіе объ ...тіи въ районѣ сосредоточенія бѣженцевъ лавки ... продажи предметовъ продовольствія по заго...тельной цѣнѣ.

«Баку».

* * *

Одежда для бѣженцевъ. По распоряженію гла...уполномоченнаго по устройству бѣженцевъ кан...рія Намѣстника препроводила дому трудолюбія ... Тифлисѣ 24000 руб. за изготовленную одежду ... бѣженцевъ,—4000 мужскихъ рубахъ, 2000 паръ ..., 2000 женскихъ платьевъ и 4000 дѣтскихъ ...въ.

«К. Сл.».

* * *

...датайство. Кавк. комитетъ союза городовъ воз...лъ ходатайство предъ главноуполномоченнымъ ... устройству бѣженцевъ ген.-м. Тамамшевымъ о ...ятіи содержанія больницы въ 50 кроватей въ ... для бѣженцевъ, на счетъ бѣженской смѣты.

«Т. Л.».

Сложеніе пошлинъ за посылки для бѣженцевъ. ...авноуполномоченнымъ по устройству бѣженцевъ ...общилъ епископу Месропу, что министръ финан...въ разрѣшилъ сложить 447 р. 34 к. пошлины за ...осылки съ бѣльемъ, присланнымъ для бѣженцевъ ...зъ Японіи.

«К. Сл.».

* * *

Питательные пункты. Медицинское бюро при кав...казскомъ отдѣлѣ союза городовъ постановило не...медленно приступить къ устройству питательныхъ ...пунктовъ по линіи Караурганъ—Эрзерумъ, пока въ ...двухъ пунктахъ—Зензахъ и Кеприкеѣ. Туда же от...правлены походныя хлѣбопекарни, кухни, палатки и пр.

«Т. Л.».

Къ дѣятельности Московскаго Армянскаго Комитета.

Чтобы полнѣе была обрисована дѣятельность Московскаго Армянскаго Комитета, я долженъ ...казать, въ дополненіе къ моему предшествовавше...у «Краткому очерку» *), еще нѣсколько словъ ... первыхъ двухъ отрядахъ названнаго выше Ко...митета.

Первый отрядъ устроился въ Эчміадзинѣ, развер...нувъ немедленно широкую дѣятельность.

Дѣятельность отрядовъ за періодъ съ 23 іюля по 1-ое сентября выразилась въ слѣдующемъ: открыто было 8 питательныхъ пунктовъ, откуда выдавались бѣженцамъ съ 23-го—25 іюля 3,500—5,000 обѣдовъ, съ 25-го—31 іюля до 10 тыс. и съ 1-го августа до 20 тысячъ обѣдовъ ежедневно; открыты двѣ амбулаторіи съ ежедневнымъ пріемомъ отъ 500—700 человѣкъ, дѣтская больница на сто кроватей, дѣтская больница на 50 кроватей для заразныхъ; два дѣтскихъ пріюта для сиротъ бѣженцевъ. Была организована перевозка больныхъ и слабыхъ изъ Оргова до Эчміадзина на фургонахъ и арбахъ.

Отрядъ въ это время состоялъ изъ 125 лицъ. Условія работы были самыя тяжелыя. Членамъ отряда приходилось работать отъ 18—20 часовъ въ сутки.

Результатомъ такой добросовѣстной и самоотверженной работы было то, что десять человѣкъ изъ отряда—врачи, фельдшера, сестры милосердія и питатели заболѣли тифомъ и трое изъ нихъ стали жертвой общественнаго долга—умерли: многіе же члены заболѣли маляріей и другими болѣзнями.

Столь самоотверженная и прекрасно организованная работа не прошла даромъ. По свидѣтельству извѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, представителей организацій, бывшихъ на мѣстахъ и лично познакомившихся съ положеніемъ вещей—отрядъ Московскаго Армянскаго Комитета спасъ отъ вѣрной смерти до 30 тысячъ человѣкъ.

Съ 1-го по 15-ое сентября число бѣженцевъ въ Эчміадзинѣ значительно уменьшилось. И такъ какъ существовавшія въ это время тамъ другія организаціи вполнѣ могли удовлетворить нужды бѣженцевъ,—Комитетъ двинулъ часть отряда въ с. Аштаракъ, гдѣ скопилось до 6 тысячъ бѣженцевъ бывшихъ безъ всякой помощи. Переведены были туда же и пріюты, къ которымъ прибавился еще третій пріютъ.

Въ с. Маркарѣ, гдѣ работалъ второй отрядъ, притокъ проходящихъ бѣженцевъ почти прекратился и до 10 тысячъ бѣженцевъ оставались въ Маркарѣ и окружающихъ селахъ. Вторымъ отрядомъ были открыты 3 питательныхъ пункта, съ отпускомъ до 6 тысячъ порцій горячей пищи, больница на 30 кроватей и амбулаторія.

Въ началѣ сентября былъ сформированъ въ Москвѣ третій врачебно-питательный отрядъ и отправленъ въ Діадинскій округъ.

Отрядомъ было открыто нѣсколько питательныхъ пунктовъ для бѣженцевъ, больница на 50 кроватей, амбулаторія.

Въ началѣ ноября, съ разселеніемъ бѣженцевъ, пришлось ликвидировать дѣятельность отрядовъ въ Эчміадзинѣ и въ Маркарѣ,—и они были двинуты въ мѣста, болѣе нуждающіяся.

Часть отряда, оставшагося въ Эчміадзинѣ, была переведена также въ с. Аштаракъ, а второй отрядъ былъ двинутъ въ сел. Курдукули.

Къ началу ноября дѣятельность отрядовъ выражалась въ слѣдующей формѣ:

Первый отрядъ имѣлъ въ с. Аштаракъ:

1) больницу на 50 кроватей;

2) 3 пріюта для сиротъ бѣженцевъ на 300 дѣтей;

3) амбулаторію съ ежедневнымъ пріемомъ до 150 больныхъ въ день, и съ безплатнымъ отпускомъ лѣкарствъ;

4) фельдшерскій пунктъ въ сел. Гегвартъ;

5) въ селеніяхъ аштаракскаго раіона разъѣздного врача для оказанія медицинской помощи;

6) школу для сиротъ бѣженцевъ;

7) складъ муки, сахару и проч., для отпуска бѣженцамъ по цѣнѣ стоимости товара.

Второй отрядъ имѣлъ въ сел. Курдукули:

1) больницу на 50 кроватей;

2) амбулаторію и безплатный отпускъ лѣкарствъ;

3) разъѣздного врача въ окружныхъ селахъ для оказанія медицинской помощи.

Ар. Макарянъ.

*) См. „Арм. Вѣст.“ №№ 1, 2 и 3.

Поляки объ армянахъ.

По поводу взятія Эрзерума и связанныхъ съ этимъ событіемъ армянскихъ надеждъ редакція выходящаго въ Москвѣ польскаго иллюстрированнаго еженедѣльника «Echo Polskie» рѣшила посвятить спеціальный номеръ Арменіи. Кромѣ передовой статьи А. Р. Ледницкаго, которую читатели найдутъ выше, мы находимъ въ «Эхѣ Польскомъ» статью А. К. Дживелегова «Эрзерумъ и Мушъ», написанную по просьбѣ редакціи польскаго журнала, статью извѣстнаго польскаго публициста Казиміра Эренберга «XXV вѣковъ борьбы за свободу», статью польскаго историка Якубовскаго о польскихъ армянахъ, народныя армянскія пѣсни въ переводѣ талантливаго польскаго поэта Францишка Ксаверія Пусловскаго, разсказъ извѣстнаго польскаго писателя Тадеуша Миценскаго «Любовь Анахиты» (трогательная исторія на канвѣ современныхъ событій въ Арменіи). Въ отдѣлѣ иллюстрацій — портреты католикоса Геворка V, Раффи, Андраника, соборъ въ Эчміадзинѣ, фотографическій снимокъ группы армянскихъ бѣженцевъ, снимки армянскихъ лавокъ въ Тифлисѣ и воспроизведеніе картины Рубо «Нападеніе курдовъ на армянскую деревню». Редакція польскаго журнала ставила себѣ задачею познакомить съ Арменіей и съ армянскимъ вопросомъ своихъ читателей-поляковъ, но она достигла большаго и дала матеріалъ, интересный и для армянъ. Немногіе армяне, напримѣръ, знакомы съ судьбами и исторической ролью польскихъ армянъ, которымъ посвящена небольшая, но интересная статья г. Якубовскаго «Предки нынѣшнихъ польскихъ армянъ,—пишетъ польскій историкъ,—прибыли къ намъ въ качествѣ изгнанниковъ изъ разгромленной турками родины и на протяженіи вѣковъ играли значительную роль въ жизни нашего народа. Они долго были тѣмъ звеномъ, который соединялъ старую Польшу съ Востокомъ. Торговыя сношенія Польши съ Турціей въ XVI и XVII вв. были очень оживленными. Купеческіе караваны тянулись изъ Львова въ Стамбулъ и возвращались оттуда, нагруженные богатствами Востока, которые шли не только въ Польшу, но и въ болѣе далекія страны Запада. Вліяніе Востока на старую польскую культуру, въ особенности въ XVII в., было очень значительно... Польскіе армяне, принимавшіе участіе въ польской культурной жизни, не порывали однако связи съ Арменіей. Очень долго патріархъ эчміадзинскій оставался ихъ духовнымъ главой, а частыя путешествія на Востокъ поддерживали связь съ родиною. Львовскіе армяне образовали самостоятельную общину, подчиненную однако магистрату города. Вліяніе ихъ основывалось на богатствѣ и торговыхъ связяхъ. Расцвѣтъ Львова былъ вызванъ главнымъ образомъ, торговлей съ Востокомъ, и торговля эта всецѣло была сосредоточена въ рукахъ армянъ. Въ тѣ времена каждый купецъ былъ въ то же время и солдатомъ. И львовскіе армяне были молодецкими солдатами.

Знатоки Востока, владѣющіе многими языками, они отдавали неоцѣнимыя услуги польскому правительству въ качествѣ драгомановъ и дипломатическихъ агентовъ. Ни одно польское посольство въ Стамбулѣ не могло обойтись безъ армянъ... Казацкія войны, разорившія Польшу, нанесли ударъ и польскимъ армянамъ. «Армянская нація» во Львовѣ начинаетъ таять и терять свое значеніе. Одновременно съ этимъ происходитъ сліяніе армянъ съ польскимъ обществомъ. Многіе армяне, войдя въ польскую жизнь, стали видными общественными дѣятелями и цѣнились, какъ польскіе патріоты.

Эта нить, связующая Польшу съ Арменіей, еще усиливаетъ симпатіи поляковъ къ націи, какъ польская, утратившей свою политическую независимость, но не падающую духомъ въ борьбѣ за свободу.

Горячимъ сочувствіемъ къ Арменіи проникнута большая статья К. Эренберга «Двадцать пять вѣковъ борьбы за свободу». Статья эта, принадлежащая перу знатока международныхъ отношеній, интересна еще и тѣмъ, что она ярко подчеркиваетъ антиармянскій характеръ германской политики на Востокѣ.

ОБЗОРЪ АРМЯНСКОЙ ПЕЧАТИ.

Армянская пресса о взятіи Эрзерума.

Тавризскій «Айгъ» по поводу взятія Эрзерума, говоритъ:

«Въ этотъ моментъ радости, когда человѣческая мысль летитъ въ мѣста побѣды, гдѣ встрѣчаютъ теперь освободительную армію, поневолѣ нашу душу охватываетъ печаль, при мысли, что въ этихъ районахъ мало уцѣлѣло армянъ отъ турецкаго ятагана, которые бы имѣли счастіе участвовать въ сегодняшнемъ праздникѣ.

...Но пусть въ эти дни побѣды грустныя мысли не тяготятъ насъ, долой воспоминанія печальнаго прошлаго, приводящія насъ въ отчаяніе, въ сознаніи что наша нація больше всѣхъ пострадала въ б[illegible]яхъ міровой войны, найдемъ утѣшеніе въ сегодняшнемъ событіи, во взятіи Эрзерума!»

...Мы живемъ, ожидая конечной побѣды союзниковъ, въ надеждѣ на весну, на новую, занимающуюся зарю».

Александропольская газета «Гавари Дзайнъ» (Голосъ провинціи), касаясь значенія паденія Эрзерума для армянъ, говоритъ, что событіе 3 февраля является заслуженнымъ возмездіемъ для турецкой имперіи, которая видѣла свое счастье въ несчастьѣ подвластныхъ народовъ. Газета, выра-

жая надежду, что за взятіемъ Эрзерума послѣдуетъ современемъ и паденіе всей Турціи, говоритъ:

«У насъ должно быть гордое сознаніе, что взятію его содѣйствовали, насколько позволяютъ наши силы, и мы армяне, какъ раньше, такъ и теперь. У насъ должно быть сознаніе, что армяне, отличаясь жизненностью, никогда не погибнутъ, несмотря на временныя бѣдствія нанесенныя намъ грубой силой. Будемъ хранить въ себѣ яркимъ нашъ національный огонь, національный духъ, т. к. въ этомъ случаѣ только мы можемъ надѣяться на блага Обѣтованнаго края».

Нахичеванскій журналъ «Гахутъ» въ своей передовицѣ «Значеніе паденія Эрзерума» говоритъ, между прочимъ:

«какъ бы ни дооцѣнивали значеніе совершившагося событія наши пессимисты своими мрачными съ точки зрѣнія ожиданій армянъ предположеніями, однако, тотъ фактъ, что устранена возможность вторженія турокъ въ армянскіе районы Кавказа—самъ по себѣ—крупная побѣда».

Журналъ находитъ, что армяне, боявшіеся этой перспективы, теперь должны придать своей дѣятельности иной характеръ:

«Мы всецѣло должны посвятить свои силы дѣлу возстановленія Арменіи».

Напомнивъ, что о полномъ истребленіи армянъ не можетъ быть рѣчи, журналъ призываетъ къ работѣ:

«Розовыми надеждами мы встрѣтили русско-турецкую войну, но печальныя событія сдѣлались причиной нашего разочарованія. Снова «открываются врата надежды» и опять нужно, какъ это было вначалѣ, относиться съ энергичной заботливостью къ судьбѣ турецкой Арменіи».

Въ этой работѣ видную роль должны играть, по мнѣнію журнала, армянскія колоніи, въ томъ числѣ и Нахичевань-на-Дону.

Бывшій ванскій журналъ «Ванъ-Тосп», теперь временно перенесенный въ Тифлисъ, находитъ, что взятіе Эрзерума разстраиваетъ планы Вильгельма.

И теперь, послѣ взятія Эрзерума:

«Смѣшанныя чувства наполняютъ наше сердце. Мы чувствуемъ себя утѣшенными, когда видимъ, что наши палачи-хозяева, давившіе окровавленную грудь нашей родной страны, наконецъ принуждены покинуть ее. Но мы скорбимъ, когда думаемъ, что наша несчастная родина опустѣла, лишилась сыновъ своихъ. И, конечно, безъ ужаса мы не можемъ представить себѣ того, что завтра, когда за русскими войсками и мы вступимъ въ предѣлы турецкой Арменіи и будемъ искать нашихъ родныхъ, мы найдемъ тамъ только картины страшнаго опустошенія, гдѣ насъ встрѣтятъ — быть можетъ, — только скелеты замученныхъ и обезчещенныхъ матерей, сестеръ нашихъ и дѣтей... Мы не можемъ не содрогнуться особенно при мысли о томъ, что завтра вновь могутъ встрѣтить съ холоднымъ и суровымъ взглядомъ, который будетъ считать всѣ наши жертвы слѣдствіемъ армянскаго оптимизма и жалкой близорукости. И передъ лицомъ этой дѣйствительности намъ остается вновь проклинать нашу судьбу и ограничиваться только платоническими симпатіями, идущими издали, выраженіями состраданія и жалости, въ которыхъ не отказываютъ и нищимъ...

Проклятыя мысли, отъ кошмарнаго преслѣдованія которыхъ мы не можемъ освободиться и тогда, когда хотимъ радоваться!».

ВЪ ТЕМНИЦѢ.

(А. Агароняна).

Я былъ заключенъ въ лѣто 189.. года. Какимъ образомъ и почему — я этого не зналъ, не знаю и теперь. Это такъ быстро, такъ неожиданно случилось, что я не былъ въ состояніи понять, что со мной происходитъ. Но я былъ заключенъ, это было несомнѣнно; все окружающее меня жестоко свидѣтельствовало объ этомъ. Это была не тюрьма, а какая-то конура. Невозможно описать этими словами, насколько она была узка и низка. Когда я пытался стать на ноги, я принужденъ былъ сгибаться, а когда мнѣ хотѣлось лечь я представлялъ изъ себя дугу, упираясь спиной въ одну стѣну, а ногами въ противоположную. Внутри былъ мракъ, какъ ночью; нѣсколько тусклыхъ лучей свѣта, какъ бы боясь, проникали черезъ очень маленькую щель двери, въ щель не больше глаза быка. Можетъ быть, и мертвые въ своихъ могилахъ, имѣютъ столько же свѣта. Такъ какъ у меня было неплохое зрѣніе, я смогъ даже при такомъ свѣтѣ замѣтить стѣны. Трудно было опредѣлить какого они цвѣта; мнѣ онѣ казались и черными, и зелеными, и красными, и бѣлыми. Какое то противное смѣшеніе цвѣтовъ, мѣстами заплѣснѣлыхъ, покрытыхъ мхомъ. Стѣны имѣли маленькія, едва замѣтныя щели; въ одной изъ нихъ я замѣтилъ какой-то бѣлый предметъ. Я вытащилъ его пальцами, это былъ кусокъ спичечной коробки, на которомъ было что то написано. Я поинтересовался узнать, что завѣщалъ своимъ товарищамъ по несчастью прежній узникъ, который быть можетъ кончилъ свою жизнь висѣлицей или ссылкой. Къ счастью при мнѣ были спички. Я зажегъ спичку: «кто бы ты ни былъ мой несчастный преемникъ,—было такъ написано, — ничего не обѣщай, ни называй ничьяго имени, если знаешь; не прельщайся обѣщаніями, признаніе тебя не спасетъ». «Миръ праху твоему, если ты мертвъ», — прошепталъ я. Какой урокъ давали своимъ преемникамъ жители этого смертнаго міра!

Я замѣтилъ на полу какія-то дыры. Это могла быть только работа мышей. Должно быть, внизу ихъ цѣлое полчище—подумалъ я. Однако это открытіе не огорчило меня, но даже обрадовало. Въ гнетущемъ, убійственномъ одиночествѣ присутствіе какого-нибудь живого существа было пріятно, хотя бы это было и противная мышь. Прошли часы, тяжелые, казавшіеся мнѣ вѣчностью часы, го-

ска давила меня. Невольно устремивъ глаза на дыры въ полу, я, остолбенѣвъ, ждалъ появленія хоть одной мыши. Только живое существо могло облегчить мою тяжелую участь, напомнить мнѣ, что міръ еще существуетъ, что онъ живетъ, что свѣтъ и солнце, звѣзды и луна, небо и міръ еще есть, что природа не уснула, а живетъ. Тюрьма! Какъ близокъ въ ней человѣкъ къ могилѣ. Одинъ небольшой шагъ до вѣчной жизни. А развѣ даже эта темница не была могилой, гдѣ я былъ погребенъ заживо?.. Воздухъ былъ настолько тяжелъ, что невозможно было дышать. Мыши очень дорого платили за свое присутствіе заключенному. Изъ открытыхъ проходовъ исходило зловоніе, потому что какъ-разъ подъ тюрьмой проходила городская сточная труба.

Не знаю, который былъ часъ, полдень, вечеръ или ночь, но въ моей темницѣ уже было темно и тихо; только въ одной щели стѣны, пѣлъ свою грустную и однообразную пѣсню, тоскующій по мраку и одиночеству сверчокъ. Я слушалъ «чрръ, чрръ». О, и это было что-нибудь, и это утѣшительно. Вдругъ я почувствовалъ на рукѣ горячее, нѣжное дыханіе. Оставивъ руку въ такомъ же положеніи, я протянулъ осторожно другую, и поймалъ какое-то мягкое существо; это была мышь съ мягкой, бархатистой шкуркой. Она не проявила никакого страха, ни безпокойства, но продолжала лизать мои руки, и кто знаетъ, сколькихъ несчастныхъ кровяныя раны лизало это животное. Мало-по-малу мышь поднялась ко мнѣ на плечи, играла моими волосами; я не прогналъ ее, не преслѣдовалъ, да и не имѣлъ права, она была въ своемъ собственномъ жилищѣ, здѣсь она полная госпожа, а я только какъ незванный гость, вошелъ сюда, чтобы помѣшать однообразію ея жизни и ея покою. Вотъ она спустилась и удалилась: Должно быть на мнѣ она не нашла ничего аппетитнаго. Быть можетъ она искала крови, кто знаетъ? Она скрылась въ щели, я остался по прежнему одинокимъ. Лишь одинъ сверчокъ, съ непонятнымъ рвеніемъ продолжалъ свою пѣснь: «чрръ, чрръ». Однообразно, монотонно; казалось, не было конца грустной мелодіи этого жалкаго насѣкомаго. Что искало несчастное существо въ этомъ ужасномъ гнѣздѣ? Неужели, во всей вселенной оно не нашло болѣе удобнаго мѣста для житья. кто знаетъ? Но въ эту минуту мнѣ казалось, что для пѣсни сверчка, моя темница была наиболѣе подходящая. Пѣснь о смерти въ смертномъ мірѣ! Вотъ и онъ смолкъ. Тихо было вокругъ, глубокая, грозная тишина. Слышны были шаги стража. Онъ безъ конца ходилъ взадъ и впередъ по мрачному корридору, по временамъ онъ останавливался, прислушивался, и опять продолжалъ свою прогулку все тѣми же однообразными, ровными шагами. Можетъ быть пропла полночь, а я все же не могъ заснуть; всѣ мои усилія привести тѣло въ немного удобное положеніе не привели ни къ чему. Я не смогъ наслаждаться отдыхомъ даже на сырой землѣ. Я былъ принужденъ сѣсть, и сталъ думать о своемъ положеніи. Долго думалъ я. Много, очень много было о чемъ думать. Я былъ ошеломленъ, до того происшедшее со мною было неожиданнымъ. «Неужели, я заключенъ,—думалъ я, почему? Въ чемъ моя вина? Я ни въ чемъ не провинился, почему же заключенъ, Неужели совершенно невинный человѣкъ можетъ быть брошенъ въ эту ужасную темницу, но это невозможно. Нѣтъ болѣе, значитъ, на свѣтѣ ни закона, ни справедливости. Но, быть можетъ, все это сонъ, и эта темница съ противными стѣнами, и эти мыши, и этотъ сверчокъ съ однообразной, грустной пѣсней, все, все сонъ и только? Да, иначе, и не можетъ быть, это сонъ, сонъ!..

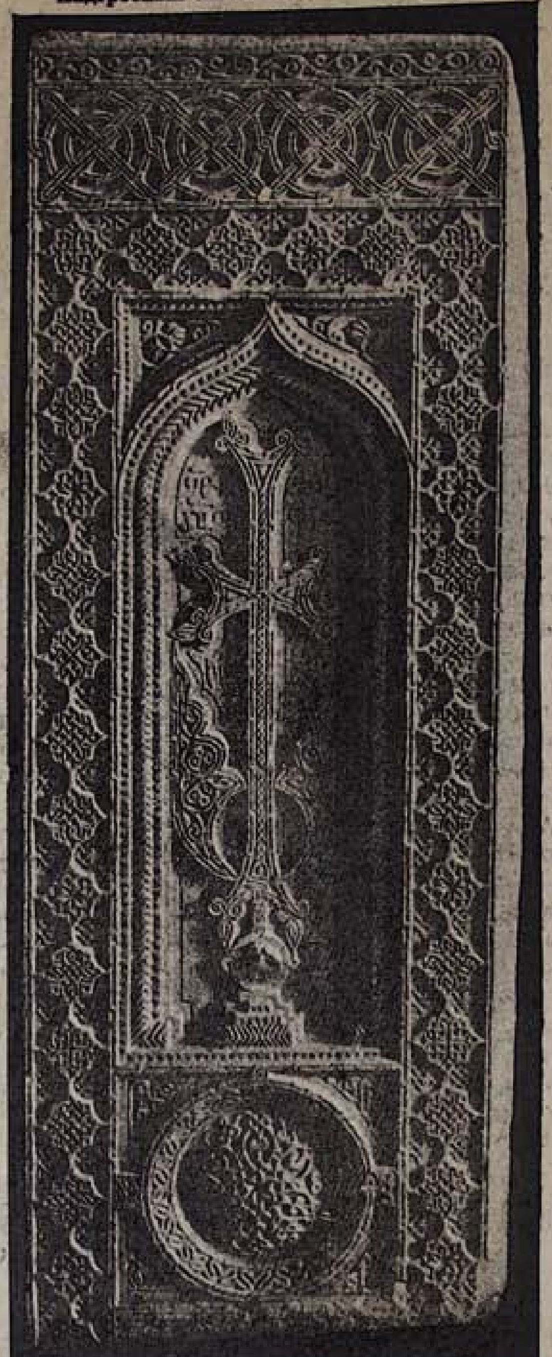
Сонъ,—бормочу я радостно... Вотъ нашъ домъ, вотъ моя жена, вотъ мои дѣтки. Бѣдняжки, какая была бы тяжелая ваша участь, если бы этотъ ужасный сонъ былъ дѣйствительностью, если бы я дѣйствительно былъ заключенъ. Рано утромъ я всталъ съ постели, жена дала мнѣ воду для умыванія, это ея ежедневная обязанность. Вотъ мы собрались за чайнымъ столомъ. Шалунья Храчеа хочетъ непремѣнно сидя у меня на на колѣняхъ пить чай, но противъ этого протестуетъ маленькая, черноглазая Шушаникъ, которая на рукахъ у матери, протягиваетъ ручки, тянется ко мнѣ. Я беру и ее, и сажаю на другое колѣно. Двѣ маленькія, кудрявыя головки прячутся у меня на груди. Я улыбаясь, смотрю на жену. Она тоже улыбается. Какъ хорошо, какъ пріятно! Мы счастливы!

«Чрръ»—открылась дверь. Должно-быть. пришелъ мальчикъ отъ магазина взять у меня ключи, до моего прихода. Я обернулся къ двери, маленькая Шушаникъ сползла съ моихъ колѣнъ и упала на полъ. Она закричала отъ боли, я соскочилъ отъ ея крика, передо мной стоялъ съ лампой въ рукѣ ужасный человѣкъ, какой-то дьяволъ. Кто это? Куда дѣлся магазинный мальчикъ. Я протиралъ глаза, смотрѣлъ, смотрѣлъ. Господи! это турокъ, что ему надо отъ меня, зачѣмъ онъ вторгся такъ рано въ домъ. Я продолжалъ смотрѣть, и не могъ понять, которая изъ двухъ картинъ—сонъ. Мой домъ и мое семейство, или этотъ вошедшій съ его жестокимъ, ужаснымъ лицомъ. Кто это? «Вставай, довольно дрыхать, — заоралъ незнакомецъ и тяжело ударилъ меня въ бокъ. Боль была страшная, сонъ тотчасъ же пропалъ; я вскочилъ на ноги, все стало яснымъ.

Перев. Софи Теръ-Ованесянъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Надгробный камень XVII в.—Джульфа.

О сохраненіи древнихъ памятниковъ у арм.

Въ № 287 газеты «Мшакъ» отъ 26 декабря 1915 года, въ передовой статьѣ, говорится, что нѣсколько дней тому назадъ изъ Вана возвратился нѣкій высокопоставленный русскій сановникъ, который разсказывалъ, что изъ Вана онъ предпринялъ поѣздку въ Ахтамарскій монастырь (островъ на Ванскомъ озерѣ), гдѣ среди храма увидѣлъ кучу валявшихся рукописей, покрытую пометомъ птицъ. Онъ немедленно послалъ за священникомъ ближайшаго села и велѣлъ собрать всѣ рукописи и сложить ихъ въ укромномъ мѣстѣ. При этомъ сановникъ выразилъ свое удивленіе на то, что армянское высшее духовное начальство оставляетъ на произволъ судьбы древности знаменитаго монастыря, которыя могутъ погибнуть зимой, если не принять своевременно надлежащихъ мѣръ. «Мшакъ», съ своей стороны, также упрекаетъ духовенство въ нерадѣніи, обвиняя, главнымъ образомъ, Эчміадзинскій Синодъ и канцелярію Верховнаго патріарха, такъ какъ ему и всѣмъ прекрасно извѣстно, что глава армянской церкви, крайне удрученный послѣдними роковыми событіями, работаетъ день и ночь, не покладая рукъ. Эчміадзинъ, чуткій къ голосу армянской прессы и общества, естественно, не могъ оставить безъ возраженія незаслуженный упрекъ самой старой изъ армянскихъ газетъ. И, дѣйствительно, въ № 5 того же «Мшака», отъ 10 января 1916 г., появилось письмо правителя канцеляріи Его Святѣйшества Тирайръ-вардапета, помѣченное 31-мъ декабря, въ которомъ говорится, что Верховный патріархъ, несмотря на свои многосложныя занятія и неотложныя дѣла, ни на минуту не упускаетъ изъ виду заботу о сохраненіи завѣщанныхъ намъ предками рукописей и церковныхъ древностей. Съ таковой цѣлью имъ предписано, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, настоятелю Лимской пустыни, Іоаннесу вардапету, особой бумагой за № 1689, отъ 3-го октября 1915 г., и члену братства Ахтамарскаго монастыря, Даніэлю-вардапету, бумагой за № 1886, отъ 29-го октября 1915 г., посѣтить въ пустыни Лимъ, Ктуцъ и Ахтамаръ (три острова на Ванскомъ островѣ), объѣхавъ всѣ церкви и монастыри въ окрестностяхъ Вана и, собравъ уцѣлѣвшія тамъ отъ разгрома курдовъ и турокъ, рукописи и всякія церковныя древности, составить имъ точную опись и выслать въ Эчміадзинъ. Съ такой же бумагой за № 1984, отъ 6-го ноября 1915 г., патріархъ обратился къ старшему хранителю Кавказскаго музея г. Смбату Теръ-Аветисяну, командированному Императорской Академіей Наукъ въ Ванскую область, для археологическихъ изысканій. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что армянское общество, въ лицѣ своей прессы и духовенства, очень живо интересуется своими древними памятниками и заботится объ ихъ сохраненіи, видя въ нихъ залогъ древней культуры своихъ предковъ. Въ этомъ направленіи особенно много поработали члены Эчміадзинскаго братства. Помимо изданій многочисленныхъ историческихъ, юридическихъ, церковныхъ трактатовъ, коихъ рукописные списки хранятся въ богатой Эчміадзинской Библіотекѣ, нерѣдко посѣщаемой европейскими учеными-арменистами, ученые монахи Эчміадзина, иногда, по собственной инициативѣ, предпринимали трудныя путешествія въ разныя области русской и турецкой Арменіи, посѣщали древніе монастыри, развалины, списывая надписи со стѣнъ, древнихъ гробницъ и могилъ и, возвращаясь въ Эчміадзинъ, принимались за ихъ изданія. Достаточно вспомнить труды епископовъ: Шахъ-Хатуньянца, С.-Джалалянца, Вархударянца, архіепископа Месропа Смбатянца, который въ предѣлахъ русской Арменіи открылъ немало клинообразныхъ надписей, Мхитарьянца и другихъ.

Членъ венеціанской конгрегаціи мхитаристовъ о. Алишанъ широко пользовался, между прочимъ, изданіями помянутыхъ эчміадзинскихъ монаховъ, при составленіи своихъ капитальныхъ трудовъ: «Ширакъ», «Сисванъ», «Айраратъ» и «Сисаканъ», которые надолго останутся цѣннымъ вкладомъ въ науку.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Въ Турціи.

Изъ достовѣрнаго источника намъ сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія объ Эрзерумѣ:

Въ городѣ осталось 20 нуждающихся армянскихъ семействъ и достаточное число дѣтей; лавки и магазины разграблены, главнымъ образомъ, персами.

Въ недавно построенномъ пріютѣ протестантовъ 30 дѣвочекъ. Зданіе училища Санасарянъ осталось нетронутымъ; рядомъ домъ епархіальнаго начальника сожженъ. Городъ вообще мало пострадалъ; только мѣстами встрѣчаются сгорѣвшіе дома.

Оставшіеся разсказали, что десять мѣсяцевъ тому назадъ армяне, подъ надзоромъ аскеровъ, выселены.

Въ деревняхъ церкви совершенно разрушены, а также дома; уцѣлѣли только хорошіе дома, въ которыхъ жили турки. Церковные образа и кресты найдены въ оскверненномъ видѣ.

Передъ бѣгствомъ, они заставили удалиться и турецкое населеніе, между прочимъ, и персидскаго консула, котораго увели, какъ своего союзника.

«Оризонъ».

* * *

Въ Тифлисѣ получены свѣдѣнія, что высланные изъ Константинополя армянскіе литераторы Заргарянъ, Хажакъ, Шаприкянъ, Варужанъ, Сіаманто и другіе живы. По слухамъ, ихъ перевезли въ Константинополь, чтобы предать военному суду.

Въ Персіи.

«Айгъ» сообщаетъ, что 28 января въ театрѣ «Арамянъ», по инціативѣ любителей-персовъ былъ поставленъ спектакль на татарскомъ языкѣ подъ покровительствомъ Наслѣдника шаха: Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ армянъ, персы пробуждаются отъ своего вѣкового сна и начинаютъ пріобщаться къ благамъ европейской культуры.

* * *

Согласно распоряженія ген. Тамамшева, въ Тавризѣ образовался подъ предсѣдательствомъ русскаго консула комитетъ, который долженъ оказывать помощь бѣженцамъ Соучбулага, Міолндаба и окрестныхъ районовъ изъ государственныхъ пособій; пособія будутъ выдаваться всѣмъ, безъ исключенія, достигшимъ 5-лѣтняго возраста въ размѣрѣ 20 коп. въ день.

Медицинская помощь и раздача одежды также будетъ производиться за счетъ комитета. Въ составъ его вошли представители мѣстныхъ армянъ.

«Айгъ»:

* * *

По случаю взятія русскими войсками Эрзерума, въ Тавризѣ состоялся торжественный молебенъ, послѣ котораго присутствовавшіе отправили Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Кавказѣ телеграмму, въ которой, поздравляя съ эрзерумской побѣдой, выражаютъ пожеланіе новыхъ побѣдъ и просятъ передать Государю Императору чувства ихъ преданности.

Въ послѣднее время русское консульство въ Тавризѣ интересуется положеніемъ русской и армянской школъ и намѣревается назначеніемъ субсидій способствовать ихъ расцвѣту. Со стороны консульства школьнымъ дѣломъ спеціально занимается проф. Тимофеевъ, который на-дняхъ обратился въ Епархіальный Совѣтъ съ просьбой дать ему статистическія свѣдѣнія и указанія на нужды и потребности школъ.

«Айгъ»:

ПЕТРОГРАДЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

Петроградское издательство «Парусъ» на-дняхъ выпускаетъ въ свѣтъ сборникъ, посвященный армянской литературѣ. Сборникъ этотъ представитъ изъ себя большой, убористый томъ, въ 25 печатныхъ листовъ, въ который войдутъ избранныя произведенія новой литературы русскихъ армянъ. Изъ поэтовъ представлены: Р. Патканянъ, Шахъ-Азизъ, Іоннисіанъ, Туманянъ, Исаакянъ, Терянъ и др. Изъ беллетристовъ—Раффи («Джалаладдинъ» и нѣсколько мелкихъ разсказовъ), Ширванзаде («Одержимая»), Агаронянъ («Матери», «Духъ свободы»), Сундукянъ («Пепо»), Микаэлянъ («Свадьба дяди»), Мануэлянъ («Рокъ»), Шантъ («Старые боги») и др.

Редактируетъ сборникъ—*Максимъ Горькій*, при ближайшемъ сотрудничествѣ поэта Вагана Теряна. Въ стихотворныхъ переводахъ приняли участіе виднѣйшіе русскіе поэты: Бальмонтъ, Брюсовъ, Блокъ, Ивановъ и др. Проза переведена В. Теряномъ, П. Макинціаномъ, Л. Калантаромъ и др. Въ сборникѣ имѣются также двѣ вступительныя статьи, изъ коихъ одна (объ армянскомъ вопросѣ въ Россіи) написана Д. Анануномъ, другая (объ армянской литературѣ)—П. Макинціаномъ.

«Армянскій сборникъ» является первымъ въ ряду намѣченныхъ издательствомъ «Парусъ» сборниковъ, посвященныхъ литературамъ населяющихъ Россію народностей. Слѣдующимъ предположенъ «Финскій сборникъ».

Л. К.

АРМАВИРЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

21 января сего года состоялось общее собраніе членовъ Армавирскаго Отдѣленія Армянскаго благотворительнаго Общества на Кавказѣ. Въ прошломъ году ввиду переживаемыхъ нами обстоятельствъ, конечно, главное вниманіе Правленія и членовъ Общества было обращено на дѣло помощи бѣженцамъ.

За время съ 1-го января по 1-е октября 1915 года главныя статьи расхода были слѣдующія:

1) Бѣженцамъ	3024 р. 89 к.
2) Переведено на имя Его Святѣйшества Католикоса въ Эчміадзинъ	2000 р. —
3) Пособіе армянскому училищу	726 р. 10 к.
4) Пособіе нуждающимся студентамъ и ученикамъ	475 р. — ,
5) Пострадавшимъ отъ войны, живущимъ въ Армавирѣ	173 р. 80 к.
6) На увѣковѣченіе памяти Балугіана	100 р. — ,

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года при Армавирскомъ отдѣленіи Армянскаго благотворительнаго общества на Кавказѣ — Армянскимъ дамскимъ комитетомъ было открыто кафэ «Чашка чая», доходы котораго поступаютъ въ пользу жертвъ войны съ Турціей. Кафэ функціонируетъ довольно успѣшно.

По выслушаніи отчета и доклада ревизіонной коммисіи, были произведены выборы членовъ правленія. Избранными вновь, закрытой баллотировкой, оказались: свящ. Г. Сефферянцъ и гг: С. Топчіянъ и Р. Оганянъ, которые еще въ сентябрѣ п. г. подали заявленіе объ уходѣ изъ состава правленія вслѣдствіе разногласія съ предсѣдателемъ правленія П. А. Муратовымъ.

М. Т..

ТАГАНРОГЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

Уже четвертый годъ, какъ существуетъ у насъ Таганрогское Армянское Благотворительно-Просвѣтительное общество *«Арщалуйсъ»*, уставъ котораго Областное Войска Донского по дѣламъ объ обществахъ присутствіе зарегистрировало и внесло въ реестръ присутствія 27 октября 1912 года за № 24.

Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать физическому, умственному и нравственному воспитанію дѣтей армянъ города Таганрога и вообще, содѣйствовать духовно-нравственному развитію мѣстныхъ армянъ.

Для осуществленія изложенной выше цѣли Обществу, съ соблюденіемъ существующихъ законоположеній, предоставляется: 1) открывать школы, библіотеки, читальни, дѣтскіе сады и др. соотвѣтствующія учрежденія; 2) устраивать религіозно-нравственныя и просвѣтительныя чтенія и публично-образовательныя лекціи, какъ на русскомъ, такъ и на армянскомъ языкахъ, приглашая для этого спеціалистовъ, а также устраивать всякаго рода спектакли, концерты, музыкально-литературные вечера и т. ц.; 3) оказывать, по мѣрѣ возможности, матеріальную и медицинскую помощь, семьямъ бѣднѣйшихъ армянъ и способствовать гигіеническому воспитанію ихъ дѣтей; съ этой цѣлью въ школу и другія учрежденія Общества дѣти бѣднѣйшихъ армянъ могутъ быть, по опредѣленію Правленія, принимаемы безплатно и снабжаемы одеждой, учебными пособіями и проч.; 4) способствовать помѣщенію бѣднѣйшихъ армянъ въ другія учебныя заведенія и ремесленныя училища; 5) выписывать всякаго рода книги и учебныя пособія, для снабженія ими членовъ и учащихся; 6) пріобрѣтать и отчуждать всякаго рода движимое и недвижимое имущество, а равно закладывать таковыя.

Въ настоящее время предсѣдателемъ общества состоитъ К. Адабашевъ, секретаремъ настоятель Таганрогской армянской церкви, свящ. І. Оксеньянъ, а казначеемъ Г. Мардиросовъ.

Общество, къ сожалѣнію, не располагаетъ большими средствами. Весь приходъ за 1915 годъ вмѣстѣ съ остаткомъ съ 1914 года выразился въ суммѣ 4,406 рублей 51 коп.

Членами Дамскаго Кружка состоятъ г-жи: Т. А. Адабашева, Е. Л Адабашева, Е К Бахчисарайцева, І. С. Ованесянъ, С. И. Оксентянъ и Т. А. Хосрекова.

І. О.

КУТАИСЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

Наша армянская колонія небогата интеллигентными силами, тѣмъ не менѣе здѣсь существуетъ отдѣленіе Тифлисскаго Армянскаго благотворительнаго Общества. Во время войны организовались дамскій и дѣвичій кружки помощи пострадавшимъ отъ войны армянамъ.

И. А.

МОСКВА.

На устройство очаговъ для дѣтей бѣженцевъ-армянъ.

(Письмо въ редакцію)

Милостивый государь, господинъ редакторъ!

Въ день моихъ именинъ, среди гостей, мною собрано на устройство очаговъ для дѣтей бѣженцевъ-армянъ сто пятьдесятъ рублей (150 р.), каковую сумму, при семъ присылая, прошу направить по вашему усмотрѣнію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

А. Теръ-Меликсетовъ.

Москва, 21 февраля.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

На устройство очаговъ для дѣтей бѣженцевъ-армянъ поступило въ редакцію по 21-е февраля включительно:

1)	Отъ группы евреевъ	13 руб.
2)	Отъ неизвѣстнаго	5 руб.
3)	Отъ А. Теръ-Меликсетова	150 руб.
	Итого....	168 руб.

Лазаревскій Институтъ.

19 февраля въ Лазаревскомъ институтѣ Восточныхъ языковъ состоялся вечеръ, устроенный воспитанниками 7-го класса.

Въ программу вечера входили два спектакля на армянскомъ и русскомъ языкахъ, а затѣмъ концертное отдѣленіе.

На армянскомъ языкѣ ставился водевиль въ 1 дѣйствіи «Поэтъ» соч. Парнавеса, а на русскомъ языкѣ—шутка въ 1 дѣйствіи «Вытурилъ» сочин. Грессера и Чирикова. Участвовали одни лишь воспитанники и, нужно сказать, сыграли весьма удачно.

Въ концертномъ отдѣленіи хорошо игралъ ученическій струнный оркестръ; исполнялись номера на рояли, скрипкѣ и кларнетѣ.

Съ успѣхомъ декламировали ученики 7-го класса: Теръ-Оганезовъ—«И теперь намъ молчать?» на армянскомъ языкѣ и Петровъ—«Сумасшедшій» Апухтина.

Въ общемъ, очень было пріятно и отрадно, что организація этого вечера находилась всецѣло въ рукахъ учениковъ. Собравъ предварительно около 150 рублей на покрытіе расходовъ, они постарались такъ обставить вечеръ, что получили около 100 рублей прибыли, каковая сумма будетъ послана въ пользу бѣженцевъ-армянъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Жертвы долга.

Въ воскресенье, 21 февраля, Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ была отслужена панихида по скончавшейся помощницѣ завѣдующей перваго пріюта Комитета въ Аштаракѣ, Зармандухтѣ Енгибарянъ.

Четвертую жертву несетъ первый отрядъ Моск. Армянскаго Комитета.

Среди узкаго эгоизма, индифферентности людей къ нуждамъ текущаго момента, — какъ свѣтлый лучъ солнца, безгранично наполняютъ душу радостью тѣ, которыя, забывъ свое личное «я», рвутся утѣшить скорбь и печаль сотни тысячъ обездоленныхъ, истерзанныхъ, поруганныхъ, голодныхъ и больныхъ.

Не ради матеріальныхъ выгодъ и личныхъ удобствъ стремились онѣ туда.

Сознаніе нравственнаго долга влекло ихъ въ эту долину смерти.

Ихъ было много...

Молодыя, полныя силъ, онѣ работали съ утра до поздней ночи, не зная ни усталости, ни отдыха, забывая часто о ѣдѣ.

Одна изъ нихъ—Сирануйшъ Гзирянъ...

Едва окончивъ гимназію, и считая стыдомъ сидѣть дома у богатыхъ родителей тогда, когда тысячи несчастныхъ нуждаются въ помощи, — она спѣшитъ поступить въ отрядъ, принести свою трудовую лепту.

И, работая самоотверженно, въ первый же мѣсяцъ заболѣваетъ тифомъ и умираетъ.

Вотъ и двѣ другія...

Сестра Люся и сестра Марцелина.

Одна русская, другая полька,—дочь великаго народа и дочь истерзанной нѣмцами Польши.

Горе несчастнаго турецкаго армянина притянуло къ себѣ эти свѣтлыя души, ихъ молодые порывы.

И онѣ также стали жертвой общественнаго долга... Безжалостный тифъ ихъ тоже не пощадилъ.

Неумолимая смерть на-дняхъ лишила отрядъ еще одного члена—Зармандухтъ Енгибарянъ.

Дочь народа, выросшая въ семьѣ бѣдныхъ родителей,—она по окончаніи ученія, пошла работать въ качествѣ сельской учительницы въ тотъ же народъ, нужду, горе и радость котораго она такъ хорошо знала.

Свой скудный заработокъ сельской учительницы она всецѣло передавала своимъ бѣднымъ родите-

Но когда пришла великая бѣда, ея чуткая, отзывчивая душа не могла оставаться спокойной.

И она спѣшитъ уже къ другимъ дѣтямъ, — къ дѣтямъ, оставшимся безъ матерей, безъ крова и пищи,—къ дѣтямъ армянъ-бѣженцевъ, работая для нихъ и не щадя ни силъ, ни здоровья.

Сыпной тифъ унесъ и эту молодую, полную силъ и энергіи, жизнь.

Тамъ, далеко, у подножья сѣдовласаго Арарата, нашли себѣ вѣчный покой всѣ онѣ четверо...

Спите же спокойно, вы, честныя труженицы, вы, принесшія свою молодую жизнь въ жертву общественнаго долга.

Ар. Макарьянъ.

Отъ О-ва инженеровъ-армянъ.

(Письмо въ редакцію).

Милостивый государь,
господинъ редакторъ!

Правленіе общества инженеровъ-армянъ города Москвы проситъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ журнала нижеслѣдующее:

Общество инженеровъ - армянъ города Москвы, уставъ котораго опредѣленіемъ Московскаго Особаго Городского по дѣламъ объ обществахъ Присутствія отъ 28-го сентября 1915 года утвержденъ и внесенъ въ реестръ, за № 77, на основаніи § 1 устава имѣетъ право:

«*принимать консультативное участіе въ различныхъ армянскихъ общественныхъ организаціяхъ, ставящихъ себѣ цѣлью осуществленіе культурно-національныхъ стремленій своего народа*».

Доводя объ этомъ до свѣдѣнія армянскихъ общественныхъ организацій, правленіе льститъ себя надеждой, что въ необходимыхъ случаяхъ общество инженеровъ-армянъ города Москвы будетъ приглашаться къ консультативному участію въ работахъ по осуществленію культурно-національныхъ стремленій армянскаго народа.

Въ необходимыхъ случаяхъ надлежитъ обращаться по слѣдующему адресу:

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3.
Правленіе О-ва инженеровъ-армянъ г. Москвы.

Театръ и Искусство.

А. Э. Миганаджіанъ.

Творчество А. Э. Миганаджіана—это красивая сказка, чуждая всякой нравоучительности.

Влюбленный въ Востокъ, но Востокъ не реальный, а созданный воспаленной грезой художника,—фантастическій Востокъ,—онъ разсказываетъ намъ о немъ ласкающими глазъ красками, извивающимися и завивающимися линіями, образующими прихотливый орнаментъ.

Его двадцать работъ, выставленныя теперь на выставкѣ картинъ «Московскій салонъ», радуютъ своими праздничными красками...

Напрасно бы мы стали искать въ его работахъ бытовыхъ чертъ Арменіи, Персіи, Индіи и другихъ странъ Востока.

Онъ изображаетъ «праздникъ жизни», какой-то «рай на землѣ», гдѣ нѣтъ скорби, нѣтъ будничной тяжелой жизни съ ея печалями и заботами повседневности...

А. Э. Миганджіанъ подлинный сынъ Востока, сынъ своей родины—Арменіи, впитавшей культуру и живописныя достиженія Азіи и Европы...

Онъ не бытописатель жизни, нѣтъ, онъ живетъ въ области прекраснаго вымысла. Его интересуютъ чисто живописныя достиженія и содержаніе картины для него не играетъ никакой роли. Художникъ учится у персидскихъ мастеровъ XV—XVII вѣковъ, создавшихъ изумительные эмали и ковры.

А. Э. Миганаджіанъ.

Какъ странно, что здѣсь въ Москвѣ, вдали отъ Востока, творитъ художникъ свои «восточныя сказки», такой далекій и чуждый для окружающей его жизни... Онъ мечтаетъ объ Индіи и Персіи, куда давно стремится поѣхать...

Лучшими работами на выставкѣ «Московскаго Салона» являются картины: «Восточная Венера», «Ритмическій танецъ», «Танецъ любви», «Дѣвушка съ газелью», «Женщина у Нила», «Интимная бесѣда» и «Гюлизарь танцовщица».

Н. Лаврскій.

Армянская драма.

Армянскій театръ въ Тифлисѣ. Г-жа Сирануйшъ выбрала для своего бенефиса «Орлеанскую дѣву», пер. г. Бархударяна, и сама выступила въ роли Жанны.

Выборъ этой трагедіи, требующей довольно сложной постановки можно объяснить лишь переживаемымъ нами временемъ.

Правда, что тысячи молодыхъ дѣвушекъ сейчасъ, подобно Жаннѣ, воодушевленныя горячей любовью къ родинѣ, проявляютъ героизмъ, жертвуя собой великому дѣлу защиты своей родины, но все же, г-жа Сирануйшъ—Жанна своей игрой воодушевила не мало юныхъ сердецъ на великій подвигъ, и если родинѣ нужна будетъ ихъ жизнь, онѣ принесутъ ее въ жертву отечеству.

Переполнившая театръ «Артистическаго об-ва» публика весь вечеръ награждала талантливую бенефиціантку апплодисментами и преподнесла своей любимицѣ много цвѣтовъ и цѣнныхъ подарковъ. Въ спектаклѣ этомъ приняли участіе лучшія силы труппы, и трагедія эта произвела, повидимому, на публику сильное впечатлѣніе.

* * *

„Царь Ѳедоръ Іоановичъ"—бенефисъ Ис. Алиханяна.

Идя на бенефисъ г. Алиханяна, заранѣе можно было быть увѣреннымъ въ успѣхѣ самого бенефиціанта, давно пользующагося у театральной публики завидной популярностью и репутаціей серьезнаго и интеллигентнаго работника. Ис. Алиханянъ—артистъ съ большимъ дарованіемъ и выборомъ пьесы подчеркнулъ наличность у него художественнаго вкуса. Роль Ѳеодора Іоанновича была проведена бенефиціантомъ съ подкупающей искренностью, простотой и рѣдкой теплотой, и образъ молодого слабовольнаго царя въ передачѣ г. Алиханяна получилъ должную окраску: Наиболѣе удались переходы отъ дѣтской, наивной радости къ гнѣву, который, по образному выраженію Бориса, былъ ничѣмъ инымъ, какъ отдаленнымъ эхомъ прошедшихъ бурь.

При наличности лучшей партнерши, чѣмъ г-жа Асмикъ (царица Ирина), отъ исполненія которой вѣяло холодкомъ, игра г. Алиханяна выиграла бы во многомъ. Борисъ Годуновъ не могъ найти лучшаго толкователя, чѣмъ г. Севумянъ, проведшаго роль свою съ должной выдержкой и пониманіемъ психологіи хитраго и жестокаго царедворца. Великолѣпенъ г. Абелянъ—кн. Шуйскій. Хорошъ г. Австянъ въ роли старца Богдана Корюкова. Недурна г-жа Асмикъ (княжна Мстиславская). Трудно было свыкнуться съ мыслью, что находишься въ театрѣ «Арт. о-ва», который не привыкъ баловать своихъ посѣтителей мало-мальски приличной декораціей.

Остается только поблагодарить А. Туганова за его труды по постановкѣ трагедіи А. Толстого и за проявленную имъ отзывчивость по отношенію къ своимъ армянскимъ товарищамъ и пожелать бенефиціанту еще многихъ лѣтъ плодотворной работы на родной сценѣ.

«К. Сл.».

Библіографія.

Въ редакцію поступили слѣдующія книги книгоиздательства «Звѣзда» Н. Н. Орфенова (Москва, М. Никитская, 14).

1) «Армянскій сборникъ» 2-е изд. 1915 г. Ц. 1 р. 50 коп.

2) Ю. Веселовскій. «Трагедія Арменіи». 1915 г. Цѣна 25 коп.

3) А. Дживелеговъ. «Будущее турецкой Арменіи». 1915 г. Цѣна 30 коп.

4) К. Костанянцъ. «Краткій очеркъ исторіи Арменіи». 1915 г. Цѣна 40 коп.

Книги эти, какъ справедливо отмѣчаетъ само издательство, имѣютъ цѣлью посильно содѣйствовать тому, чтобы русское общество узнало поближе армянскій народъ, познакомилось съ его историческимъ прошлымъ, поняло его современное положеніе, оцѣнило его мечты и запросы, наконецъ, убѣдилось бы въ томъ, что и онъ сдѣлалъ извѣстный вкладъ въ общую культурную работу человѣчества.

Надо привѣтствовать благое намѣреніе Н. Н. Орфенова, въ особенности—какъ русскаго человѣка. Изданія его заслуживаютъ вниманія не только русскихъ читателей, но и армянъ.

Ив. Ам.

Редакторъ-Издатель Ив. Т. Амировъ.

Типографія Акц. О-во «Моск. Издательство» Б. Дмитровка 26.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„Отклики Кавказа“

на 1916 годъ

(послѣ двунадесятыхъ праздниковъ и по понедѣльникамъ не выходитъ). Вслѣдствіе вздорожанія цѣнъ на бумагу, рабочія руки и типографскіе матеріалы, издательство принуждено увеличить подписную плату.

Подписная плата съ перваго января 1916 года по 8 р. въ годъ и 5 р. въ полгода.

Допускается подписка съ разсрочкой платежа на 3 срока: за первую треть года 3 руб. 50 коп. за 2-ю—3 руб., за 3-ю 1 руб. 50 коп., ежемѣсячно 85 коп.

Подписка принимается во всѣхъ почтово-телеграфныхъ конторахъ Россійской Имперіи.

Адресъ ред.: Армавиръ, Дубячинская ул., д. Лактіонова.

Годъ изданія 51-й. **„АСТРАХАНСКІЙ ЛИСТОКЪ“** Годъ изданія 51-й.

Ежедневное иллюстрированное изданіе.

„Астраханскій Листокъ“ будетъ выходить въ 1916 году подъ прежней редакціей и при томъ же составѣ постоянныхъ сотрудниковъ.

„Астраханскій Листокъ“ газета прогрессивнаго направленія, независимая отъ какихъ-либо партій или кружковъ.

„Астраханскій Листокъ“ по примѣру западно-европейскихъ изданій систематически иллюстрируетъ газетный текстъ рисунками, портретами, чертежами и проч., для чего съ 1912 г. оборудована собственная фото-цинкографія, обставленная новѣйшими приспособленіями.

„Астраханскій Листокъ“ выходитъ въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ и расходится въ двойномъ количествѣ экземпляровъ, чѣмъ всѣ остальныя мѣстныя газеты, взятыя вмѣстѣ.

Объявленія: принимаются непосредственно Главною Конторою (Астрахань, Мало-Демидовская, соб. домъ).

Подписная цѣна съ пересылкой: 1 годъ **9 р. 50 к.**, $1/2$ года **4 р. 75 к.**, 3 мѣс. **2 р. 50 к.**, 1 мѣс. **1 р. 25 к.**

Редакторъ издатель **В. И. Силабинскій.**

ОПЫТНЫЙ РЕПЕТИТОРЪ, побыв. въ Англіи даетъ уроки англійскаго язык.; теорія и практика и успѣшно преподаетъ армянск. яз. Тверская 50|2 кв. 27 тел. 2-61-19 Токмечянъ

Продолжается подписка на 1916 годъ

на ЕЖЕДНЕВНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННУЮ и ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„АРЕВЪ“ („СОЛНЦЕ“).

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА въ РОССІИ.

на 1 годъ	8 р. — к.	на 6 мѣс.	4 р. 50 к.
„ 11 мѣс.	7 р. — к.	„ 5 „	4 р. — к.
„ 10 „	6 р. 50 к.	„ 4 „	3 р. — к.
„ 9 „	6 р. — к.	„ 3 „	2 р. 50 к.
„ 8 „	5 р. 50 к.	„ 2 „	1 р. 75 к.
„ 7 „	5 р. — к.	„ 1 „	1 р. — к.

Отдѣльный нумеръ — 5 коп.

Допускается разсрочка платежа: при подпискѣ—3 р., къ 1 апрѣля—3 р. и къ 1 сентября—2 р.

Плата за объявленія.

На первой страницѣ строка петита	25 к.
На послѣдней „ „	15 к.
Внѣ Кавказа „ „	30 к.
На послѣдней „ „	20 к.

Адресъ редакціи и конторы. БАКУ, Большая Морская, 30. Редакція „Аревъ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1916 годъ

на еженедѣльный общественный, политическій и литературный журналъ

„Ванъ-Тоспъ“

Подписная плата въ Россіи на 1 годъ—4 р. на полгода—2 р. 50 к., на 1 мѣс. 40 к.

Отдѣльный нумеръ — 10 коп.

Плата за объявленія, за строку петита на первую страницу — 20 коп., на послѣдней 10 коп.

Адресъ редакціи и конторы: Тифлисъ, Головинскій пр. № 41. Редакція армянскаго журнала „Ванъ-Тоспъ“.

Типографія Акц. О-ва «Московское Издательство», Москва, Б. Дмитровка 26.